

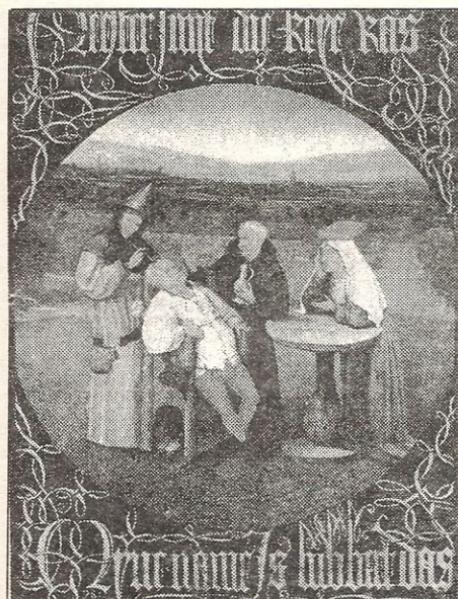
СВЯТОЙ АНДРЕЙ

Студенческая православная газета МГУ

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

МЕЖДУ ЧУДОМ И АБСУРДОМ

И. Босх. "Испечение глупости"

В НОМЕРЕ:

- Философия абсурда стр. 3
Эссе о Серафиме (Роузе) АФИШЫ
- Нерукотворный Образ Спасителя стр. 8
Неопубликованная статья Л. Успенского ДРЕВО РАЗУМА
- Самопожертвования и жертвы стр. 10
в трансплантологии
Новый рубеж старой борьбы за человека ВОЛЬ
- Все мы вышли стр. 16
из университетской шинели
Живописует о Артемий Владимиров НАШИ ВЫПУСКНИКИ
- 1500 лет Крещения Франции стр. 18
От Хлодвига до Ширака ВЕЛИКИЕ ВЕКОВ
- Экология Эры Водолея стр. 22
Что выбирает "Новое поколение" ВАВИЛОН
- Узники "Сторожевой Башни" стр. 27
*"Война — это Мир, Свобода — это Рабство,
Незнание — это Сила"* СЕКТОР

ВМЕСТО
КОЛОНКИ

17 октября на факультете журналистики МГУ прошел "Татьянинский вечер" под названием "Церковь и пресса". Приветственное слово его участникам прислал Святейший Патриарх Алексий II. Подробный рассказ о вечере читайте в следующем номере "Татьяниного Дня".

Участникам "Татьянинского вечера", посвященного теме взаимоотношений Церкви и прессы

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

"Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего" (1 Пет. 1:2).

Сердечно приветствуя вас, собравшихся на один из "Татьянинских вечеров", проведение которых становится добрий традицией перковой Москвы и столичного Университета. Тема вашего сегодняшнего обсуждения имеет особое значение для жизни Русской Православной Церкви и всего российского общества. Вот почему мне хотелось бы обратиться к вам с кратким словом напутствия и таким образом поучаствовать в ваших размышлениях.

Возвращая истину Христову ближним и дальним — исконное призвание Святой Церкви. *"Вера от слышания, а слышание от слова Божия,"* — читаем у апостола Павла (Рим. 10:17). Веками первоковное слово звучало с амвонов, передавалось из уст в уста, сохранялось в книгах. Сегодня же, когда основным средством распространения знаний стали средства массовой информации, христианское благовестие должно наполнять и их. Это тем более важно, если иметь в виду, что средства массовой информации, особенно радио и телевидение, имеют огромное влияние на многомиллионную аудиторию, а православные пастыри и знающие миры, коих сегодня немало, не всегда могут побеседовать с каждым духовно жаждущим человеком.

Церковная печать, православное радио- и телепрограммы уже прочно вошли в жизнь нашего Отечества. Дай Бог, чтобы область их трудов расширялась и чтобы государственная власть в должной степени осознала необходимость содействия им. Однако сегодня нам надо бояться думать уже не столько о количестве, сколько о качестве православных газет и журналов, теле- и радиопередач. Их надлежит делать так, чтобы человек, возвращенный или еще далекий от глубин благочестия, находил в них ответ на жизненные вопросы, мог в понятной для себя форме усвоить истину православного учения о Боге, об отношении Его к миру, об основах христианской нравственности, о том, как свет Христов сияет среди земного бытия — в людях, в их трудах, в богохvonенной культуре, в благодатной жизни Церкви.

Нам, православным христианам, не надо уклоняться и от взаимодействия со светскими органами

информации, если только последние не помрачены политической и национальной враждой, человеконенавистничеством, безнравственностью и богоборчеством. Сегодня многие из сектулярных газет, радио и телепрограмм готовы предоставить и уже предоставляют Церкви такую возможность. Как показывает опыт, это может многократно расширить аудиторию церковной проповеди.

Убежден, что и перковная пресса, и наше участие в деятельности прессы светской должны затрагивать все актуальные проблемы современного общества, любые стороны его жизни. Но особую осторожность церковных публицисты должны проявлять в обсуждении политических материалов, вызывающих в народе наше ожесточение и разделение. Говорить на данные темы надо ответственно и мирно, не допуская даже тени осуждения людей по политическому признаку, что отторгает их от Церкви. Вспомним слова Священного Писания: *"Кроткий ответ отвергает гнев, а оскорбительное слово возбуждает гнев... Кроткий язык — древо жизни, но необузданый — сорушение духа"* (Притч. 5:1,4).

Этими же библейскими словами можно руководствоваться, когда мы встречаем недобро, предвзятое, разрушительное освещение церковной жизни в светской печати. Давая ответ на несправедливые обвинения, мы не должны вступать в мелочные споры. Наше призвание — раскрыть перед светскими журналистами подлинное богатство бытия Святой Церкви, ее правду и духовную красоту. Сделать это может каждый по-настоящему возвращенный человек. И будем надеяться, что такой наш труд возьмет свое действие, умягчая самые ожесточенные сердца.

По слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, *"таланты наши, то есть наше сердце, наши умственные способности — не земное сокровище, а духовное, и не в земле им лежать, не на земные только дела употреблять, а при помощи их нам надобно навыкнуть небесным, святым нравам и стяжать вечную жизнь"*. Дай же Господь вам, дорогие мои, всегда употреблять свои таланты во славу Его святого имени, дабы принести Ему плод сторичный.

Призываю на вас Божие благословение.

Патриарх Московский и Всея Руси
Алексий II

Иеромонах Серафим (Роуз)

ФИЛОСОФИЯ АБСУРДА

(отрывок из эссе)

Наш век — это век абсурда. Поэты и драматурги, художники и скульпторы провозглашают, что мир — неорганизованный хаос, и таким изображают его в своих произведениях. Политики любого рода: правые, левые, центристы — пытаются придать парящему в мире хаосу слабое подобие упорядоченности; панифицисты и милитаристы едини в абсурдной вере в то, что слабыми человеческими силами можно преодолеть чрезвычайные ситуации (с помощью средств, которые, очевидно, должны все погубить). Философы и прочие как бы ответственные люди лица подтверждают тезис о ненормальном положении современного человека и созданного им мира и советуют предаться дискредитировавшему себя гуманистическому оптимизму, безнадежному стоицизму, склонному экспериментаторству или иррационализму.

Но ведь искусство, политика и философия наших дней — это отражение жизни, и если они поражены абсурдностью, то главным образом потому, что сама жизнь стала абсурдной. Самым поразительным примером абсурдности явился, конечно, гитлеровский "новый порядок", когда "нормальный", "цивилизованный" человек одновременно мог быть изощренным и прогательным исполнителем Баха (Гиммлера) и высококвалифицированным палачом миллионов. Сам Гитлер был абсурдистом, который поднялся из ничтожества к мировому господству и обратился снова в ничто. Он оставил после себя потрясенный мир, достигнув своего "успеха" только потому, что он, пустейший из людей, стал воплощением пустоты своего времени. <...>

Абсурдизм — это симптом, показывающий, в каком духовном состоянии находится современный человек. Можно ли вообще понять абсурд? Абсурд поддается лишь

безответственному либо софистическому подходу, и с таким подходом мы сталкиваемся не только у художников, но и у так называемых серьезных мыслителей и критиков, пытающихся объяснить или оправдать абсурд. По большинству манифестов экзистенциализма и по критическим исследованиям современного искусства и драматургии видно, что способность мыслить в них совершенно отринута и строгие критерии заменены смутными "симпатиями" или "вдохновениями", а также скверхологическими (если не алогическими) доказательствами, в числе которых "дух времени", неясные "творческие" импульсы и индентифицированное "сознание". Но это не доказательства: в лучшем случае — плоды рационализма, в худшем — простой жаргон. Если пойдем этим путем, то мы глубже "воспримем" абсурдистское искусство, но едва ли глубже поймем его. Впрочем, абсурдизм вряд ли можно понять в его собственных терминах, потому что понимание — это о-смысл-ение, а осмысление — прямая противоположность абсурда. Если мы хотим понять абсурдизм, то мы должны взглянуть на него извне, избрав такую точку зрения (*stand*), от которой происходит слово "понимание" (*under-stand-ing*). Лишь таким образом мы сможем разогнать интеллектуальный туман, которым окутывает себя абсурдизм, отражая всякий разумный подход нападением на разум. Короче говоря, мы должны посмотреть на абсурдиза с точки зрения веры, противоположной вере абсурдистов, и напасть на абсурдизм во имя Истины, которую он отрицает. И тогда мы обнаружим, что абсурдизм, помимо своей воли, подтверждает — скажем об этом в самом начале — Христианскую веру и Истину.

Продолжение на стр. 15

С ТУДИИ ФОРМ

Многие сетуют, что "Татьянин День" освещает жизнь только I Гуманитарного корпуса МГУ, игнорируя прочие. Злые языки даже стали говорить о "гумилевом гуманизме" газеты. Ну что же, напишите нам о почтоведах.

БУФЕТНЫЙ ДУАЛИЗМ

На 10 этаже 1 Гума открылся новый буфет. В нем есть все, что нужно современному интеллектуалу: приятная музыка, видеомагнитофон, аквариумные рыбки с большими печальными глазами. Разумеется, мы далеки от мысли, что в будущем их ждет участие студенческого деликатеса. Но глаза у них все-таки печальные. Они не кусаются, в отличие от цен, и вообще ведут себя очень тихо.

Прибавьте к этому любезное обслуживание, отсутствие очередей, заморские блюда. Шарман, короче. Альма матер, как "королица мати", трогательно заботится о желудках своих чад. Правда, нимало об их кошельках.

Фома Зеленый

ГАЗЕТНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Редакция "Татьяниного Дня" весьма сожалеет, что уже закончился конкурс на лучший рутателльный отзыв о газете. Недавно появилась статья, вне всякого сомнения достойная лавров победителя. Ее опубликовала газета "Сегодня" за 12 сентября 1996 года; автор — Максим Гурьев. Мы приведем лишь маленький отрывок из этой публикации.

"С другой стороны, молодые журналисты "Татьяниного Дня" при всем явно позитивном энтузиазме их первоначального замысла — создать православную газету Московского университета — не смогли или не пожелали пойти путем "зужки", предложив ему кланевую замкнутость путем "пространного", что столь противоречит разномыслию, заповеданному Спасителем: "Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Мф. 28:19).

Наша "пространная замкнутость" так и не позволила нам понять, каким образом автор выводит идею разномыслия из приведенной притчи. Хотелось бы напомнить другие слова Спасителя в Его молитве к Богу-Отцу: "Отче Святый! соблюди их во именах Твоих, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы" (Ин. 17:11). А также слова святого апостола Павла: "Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одинных мыслях" (1 Кор. 1:10).

“НАУЧНАЯ ЭСТЕТИКА ВМЕСТО КАНАРЕЙКИ ОБЫВАТЕЛЯ”

Приговор ведущему математику Москвы

Московский университет сыграл особую роль в драматических преобразованиях 1920-30-х годов. Прежде всего потому, что он был ведущим университетом страны. Но еще более важным представляется тот факт, что Университет в 20-е годы не выражал сочувствия большевистской революции. Многие из его сотрудников верили в перспективу возрождения русского религиозно-философского движения первых десятилетий нашего столетия. Некоторые факультеты были тесно связаны с Русской Православной Церковью и в философских возвзрениях, и на практике.

Религиозная атмосфера в Университете после переворотационных годов описана в мемуарах Юрия Владимировича Гольте. Так, он пишет об обязательстве факультетов отмечать день святой Татианы; его праздновали даже после того, как в 1918 году Университетская церковь была закрыта. Однако попытки сохранить дореволюционные религиозные и научные традиции факультетов предпринимались на протяжении всех 20-х годов.

Пожалуй, нигде религиозные традиции не были столь сильны, как в Научно-исследовательском институте математики и механики. Среди его сотрудников было много верующих людей, активным прихожанином был и директор института Дмитрий Федорович Егоров.

Его собственные религиозные убеждения способствовали сохранению высокого научного уровня и требовали немалых усилий для защиты независимости педагогического процесса и научной работы от вмешательства идеологии. В частности, он открыто сопротивлялся приему студентов в Университет на основе их политической ориентации. Он также противился попыткам вовлечения студентов в политически ориентированную общественную деятельность.

Коммунистический штурм религии объяснялся марксистской убежденностью, что вера несовместима с наукой. Одной из главных целей первой пятилетки, начавшейся в 1929 году, стала борьба с Русской Православной Церковью. Был выдвинут лозунг “культурной революции”, призванной сделать все учреждения инструментом советской идеологии. Московский университет оказался главной мишенью. А в самом Университете

атаки сосредоточились на Институте математики и механики и, прежде всего, на его директоре — Д.Ф.Егорове.

Опубликованы три документа, отражающие нападки на Егорова. В первом описывается собрание молодых научных кадров — аспирантов Московского университета, состоявшееся 21 декабря 1929 года. Второй документ — “Декларация инициативной группы по реорганизации [Московского] математического общества”. Третий — “Октябрь в математическом обществе и в Институте механики и математики”.

В “Декларации инициативной группы” отмечается: “Обострившаяся классовая борьба в СССР толкнула правую часть профессуры в лагерь контрреволюции. Реакционная профессура возглавила все раскрыты в последнее время вредительские организации и контрреволюционные партии... И в среде математиков выявились активные контрреволюционеры. Арестован за участие контрреволюционной организации проф. Егоров, признанный вождь московской математической школы, председатель Математического общества, бывший директор Математического института, кандидат московской математики в Академию наук, — тот самый Егоров, хранитель академических традиций, против которого уже давно велась борьба пролетарским студенчеством, но в защиту которого почти единогласно выступало большинство московских математиков... Вместе с тем полностью разоблачена прежняя позиция большинства так называемых “советских”

ученых — позиция буржуазно-демократических попутчиков пролетарской революции. Буржуазная идеология среди научных работников принимала довольно различные формы: нацизма в классовой борьбе с отрицанием необходимости революционного террора, с проповедью “общечеловеческой” морали и с примирением на основе этой морали с контрреволюционерами; оппортунизма социал-демократического пошиба с готовностью идти к социализму, но без жертв, без борьбы; индивидуализма, подчас анархического характера, гордого своей идейной независимостью, требующего “свободы” научной работы от актуальных задач социалистического

Дмитрий Федорович Егоров (1869-1931) поступил в Московский университет в 1887 году. В 1901 он стал доктором наук в области чистой математики, а в 1903 — профессором Московского университета. Под руководством Егорова и его ученика Николая Николаевича Лузина (1883-1950) была создана знаменитая Московская школа теории функций. Позднее от неё отпочковались другие школы, и Москва в 30-е годы превратилась в один из наиболее важных мировых центров математической мысли.

В 20-е годы Егоров был крупнейшим московским математиком. В дополнение к руководству Институтом математики и механики он стал президентом Московского математического общества — одного из важнейших математических обществ в мире. В 1924 году он был избран членом-корреспондентом, а в 1929 — почетным членом АН СССР. В этот период предпринимались воинствующие нападки на “буржуазную идеологию”, “кастовые предрасудки” и другие “пережитки прошлого”. Эти нападки прежде всего были обращены против религии. Егоров не скрывал религиозных убеждений и отказался принять диалектический материализм. Поэтому он и стал главной мишенью “культурной революции” в Московском университете.

строительства; делячества, готовности нести какую угодно работу, но без политической ответственности за нее, делячества, ведущего к примиренчеству, к еговщице ("можно быть Егоровым по убеждению, но честно работать с советской властью"); обывательщины, прячущейся в свой уголок от классовой борьбы и украшающей этот уголок научной эстетикой вместо канарейки рядового обывателя; замазывания всех острых вопросов политической борьбы в собственной среде, нежелания вести борьбу с собственными контрреволюционерами при формальном отмежевании от вредительства контрреволюции вообще".

Обращает на себя внимание появление нового политического термина "егорвщина".

В октябре 1930 году Егоров был арестован по сфабрикованному делу.

Чарльз Форд

Кафедра математики
и компьютерных наук
университета Сант Луис

Перевод с английского
А.И. Володарского

**Храм святой мученицы Татианы
при Севастопольском
университете**

Татианинский приход стал во главе студенческого православного движения в Севастополе. Храм при университете еще строится, а его община уже давно активно действует в городском центре православного просвещения.

Временно прихожане духовно окормляются в одном из прекраснейших мест православного Крыма — Свято-Владимирском храме в Херсонесе. В Херсонесе ссылали первых христиан, в частности святого Клиmenta, папу Римского. На месте нынешнего храма, построенного к 900-летию Крещения Руси, находилась церковь, где крестился святой князь Владимир. Этим летом, в день его памяти, 28 июля, духовник Татианинской общины отец Александр крестил в Черном море 137 человек.

Кирилл Фролов

Расписание богослужений в Университетской храме святой Татианы

Декабрь

Номер	День недели	Богослужение	Время	Литургия, Требы
1	ВС	Неделя 26-я по Пятидесятнице. Ач. Пратона	10.00	Литургия, Требы
			17.00	Всенощное бдение
2	ПН	Свт. Флориана, митр. Майкопского и Калмыцкого (Небесного покровителя духовного просвещения и Моск. губернатора?)	8.00	Литургия. Требы
		Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня с акафистом
3	ВТ		18.00	Всенощное бдение
4	СР	ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДВОРЬИ МАРИИ	8.00	Литургия
6	ПТ	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня с акафистом
7	СБ		17.00	Всенощное бдение
8	ВС	Неделя 27-я по Пятидесятнице. Отдание пресвятой Великим ап. храма Пресвятой Богородицы	10.00	Литургия. Требы
9	ПН	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня с акафистом
10	ВТ	Иконы Божией Матери, именуемой "Знамение"	8.00	Утреня. Литургия. Требы
13	ПТ	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня с акафистом
14	СБ		17.00	Всенощное бдение
15	ВС	Неделя 28-я по Пятидесятнице. Прп. Аврелиана	10.00	Литургия. Требы
16	ПН	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня с акафистом
17	ВТ	Бмц. Варвары. Прп. Феодора Дамаскина	8.00	Утреня. Литургия. Требы
18	СР		18.00	Всенощное бдение
19	ЧТ	Свт. Николая, епископа Мир Ликийских, чудотворца	8.00	Литургия. Требы
20	ПТ	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня с акафистом
21	СБ		17.00	Всенощное бдение
22	ВС	Неделя 29-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой "Неожиданная Радость"	10.00	Литургия. Требы
23	ПН	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня с акафистом
27	ПТ	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня с акафистом
28	СБ		17.00	Всенощное бдение
29	ВС	Неделя 30-я по Пятидесятнице. Святых праотец	10.00	Литургия. Требы
30	ПН	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня с акафистом
31	ВТ	Неблагородный молебен	18.00	Вечерня. Молебен

Настоящей публикацией мы завершим знакомство со словами, одинаковыми по звучанию, но различными по значению в церковно-славянском и русском языках. Целиком этот словарь можно найти в журнале "Славяноведение", №5 (1992) — №5 (1994). Там же был опубликован словарь лингвистических символов (отрывок из него см. ниже). Таким образом, мы вплотную подходим к теме "Поэтика богослужебных текстов", которую надеемся продолжить в следующих номерах "Татьяниного Дня".

СЛОВАРЬ ПАРОНИМОВ

вѣтхій дѣни — древний днами, именование Творца, Бога Отца у пророков: Сынъ человѣчъ юдай бѣше, да же вѣтхагъ дѣни доиде. — Шествовал Сын человеческий и дошел до Ветхого днами (Дан. 7:13).

вѣтхій человѣкъ, вѣтхій адамъ — пашший человек не обновленный благодатью, не имеющий Духа Святого. Противоположн. новому человѣку, новому адаму — Христу: Шлюжитъ вамъ, по первому житию, вѣтхаго человѣка тѣлощаго въ похоронѣ прелестнѣхъ... И облечися въ нового человѣка, созданнаго по бѣ, въ прѣобразѣнїи иттины. — Отложитъ прежний образ жизни ветхого человека, истекающаго въ болѣственныхъ похотяхъ,.. и облечися въ нового человека, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. 4:22-24).

тѣснота — тоска, тревога: Сѣрбъ и тѣснота на всѧкъ дѣшъ чѣвѣкъ творѣнаго злобъ (Рим. 2:9).

оўмній — 1: духовный, умопостигаемый, понимаемый въ духовномъ, образномъ смыслѣ (син. словесный, невещественный, мысленный): Тебѣ оўмнію, бѣ, пеъ разсмотрѣмъ вѣрній. — Мы, веруясь, видим въ Тебѣ, Богородица, как бы образ печи (аввилонской); Мѣра оўмнаго блгвнія притекающицъ къ вамъ исполните. — Наполните тех, кто прибегает к вам, миррой духовного благовония; ♦ оўмнія ѿзы, оўмніе стадо и под. — паства; ♦ оўмнія ѿчи, оўмніе зреѣніе — духовное зрение (син. ѿчи сѣрдца) ♦ оўмніе дѣланіе — духовный труд, созерцание; ♦ оўмнія молитви — моление духомъ, без слов (термин аскетики); 2: духовный въ противопоставлении чувственному, материальному, бесплотному: йакъ ты... показаъ єси єму свѣтъ чѣственнѣй, да и оўмнаги сподѣйтса сѣрѣта... — И какъ ты... открылъ ему (новорожденному) материальный свет, так пусть он удостоится и света духовного (Молитвы родильницы въ 40 день). ♦ оўмнія (сплы, чини), оўмніе вѣнѣство, оўмніе чинопачатія — бесплотные силы, ангелы: Оўмнію ѿчи стекаѣтсѧ вѣнѣство множество со юсніфомъ и никодімомъ (У., Вел.Ст.); Множество оўмнію ѿчи сѣрѣтсѧ въ непрестаннѣ поітъ тѣ недомыслимаго ега; Сплин, спѣстію тварѣ, чѣственнѣи же и оўмнія, рабы твої; 3: относящийся к оўму, разумному началу въ человеке: йакъ, быстрото оўмна.

оўтроба (оўтробы) — 1: внутренности, материнское чрево; отчасти соответствует совр. русскому *сердце* (безътробе — бессердечность) или

душа. Однаково употребимо и ед., и мн. число: Оўтроба же мол гарѣтъ, зрачи твоє распятіе (Отп. гг. 8); и оўтроба єшь ізлихъ къ вамъ есть... — И сердце его (Тита) вѣсма расположено къ вам (П Кор. 7:15); Праведникъ миаѣтъ дѣши скотѣвъ свойхъ; оўтробы же нечестивыхъ немиаѣтъ (Прит. 2:10). — Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко. йакъ ты создалъ єси оўтробы мои (Пс. 138,13); В обобщенномъ значении — "тело", "плоть": йакъ смиряє въ перѣ дѣши наша, прилье земли оўтроба наша (Пс. 43:26); 3: обобщенно — внутреннее, самое дорогое: ѿблѣцітесь ѿбо ѹоже іззраний бѣжъ свѧты и возлюбленні, во оутробы щедрѣть (Кол. 3:12); Да ѿвѣрзетъ и минѣ оўтробы своея благости (Мал. повеч.); ♦ оутробы милости — то же, что благотрѣбие: Бѣже, за оутробы мѣстнѣ, спаси градъ вѣдѣствицій (Мин. окт. 26, стих. самог.).

художество — 1: искусство, умение: Въ рѣкоѣ єшь и мы и словеса наша, и всакій разумъ и дѣлъ художество (Прем. 7:16); Миро помазательное художество миродержца (Исх. 30:25); 2: разумение, мудрость: Всѣ скрѣвше дѣшиное художество... (Стих. св. отцу. гл. 6).

языкъ — 1: народ, племя, языческий народ (въ против. модѣ см.): Бѣ, прѣдома ѿзыцы въ достоинїи твоѣ (Пс. 78:1); Свѣтъ во ѿкровѣнїи ѿзыки и ѿлы людѣнъ твоихъ иша (Лк. 2:32); ѿже ѿ ѿзыкъ, поемъ тѣ єде чиста. — Мы, [происходящие] изъ языческихъ народовъ, воспеваемъ Тебя, чистая Богородица (У., 12 Ев.), 2: всякий народ, включая еврейский: и сotteорію тѣ (Авраама) въ ѿзыкъ вѣй (Быт. 12:2).

языкъ — 1: языкъ, наречие: Кийда ѿ апостолицъ, всѣми ѿзыкъ ѿзыковъ глаголаше (Син. Дух. День); 2: органъ речи: Приынѣ ѿзыкъ мой гарѣтъ иоемъ (Пс. 13:6); Гробъ ѿвѣрзетъ гортань ѿъ, ѿзыки своимъ ляѣдѣ (Рим. 3:13); 3: чужой языкъ: гномъ же роди ѿзыковъ, дрогѣтъ же сказанія ѿзыковъ. — Иному — разные языки, иному — истолкование языков (1 Кор. 12:10); Тѣже ѿзыкъ въ знаменіе сбыть не вѣроятнѣи, и невѣрѣніи. — Поэтому [чужие] языки — знаменіе не для верующихъ, но для неверующих (1 Кор. 14:22); 4: языки племени: єгда же ѿгненныя ѿзыки раздамше, въ соединеніи вси призыва (Конд. Преобр.).

Составитель — Ольга Седакова,
канд. филол. наук,
выпускница филфака МГУ

1. Пoэтика богослужебных текстов пока не написана, причем составление ее связано со специфическими трудностями. Дело в том, что при анализе письменной культуры мы привыкли обращаться к письменным текстам. Богослужение на каждый день составляется из текстов, содержащихся в нескольких богослужебных книгах, и результат подобной работы читается или поется в храме. Именно этот облик текста должен быть объектом

анализа, хотя в таком виде богослужение едва ли было когда-либо записано или напечатано¹. С этим связано то, что существует значительное число интересных литературоведческих разборов отдельных стихир или канонов при отсутствии анализа последования конкретного дня как единого целого. Между тем, плодотворность такого анализа кажется несомненной и основной проблемой оказывается поиск адекватной формы описания.

2. Предметом нашего анализа являются часто встречающиеся в богослужебных книгах слова-отсылки, к библейским текстам, событиям Священной истории и истории Церкви. Рассмотрим в качестве примера следующее псаломение: **Камень нерукосъченый ѿ несъкому горы твѣ, дѣо, краеъгольный ѿтвѣчесъ хрѣтъ, соковѣній разѣтъ, амъ естество, тѣмъ велеслѣцъ, тѣ єще величамъ.** Для понимания этого текста необходимо знать, что здесь содержится отсылка к *Книге пророка Даниила* (Дан. 2:31-34). Навуходоносор видит во сне огромного истукана. Царь рассматривает его до тех пор, пока камень, сам по себе (т.е. без помощи рук) отвалившись от горы, не разбивает этого истукана. Предание рассматривает сон Навуходоносора как пророчество о рождестве Христовом. Чудесным образом от горы (Богородицы) камень (Христос) разрушил языческий мир и положил начало новому царству.

Слова типа **камень, гора, копина** в гимнографических текстах выполняют функцию знаков, отсылающих к вполне конкретным библейским сюжетам и тем самым задающих способ интерпретации. В дальнейшем такие слова-знаки, дающие семантический ключ к пониманию не только конкретного текста, но и всего богослужебного последования, мы будем называть **литургическими символами**². Некоторые богослужебные тексты построены исключительно на перечислении литургических символов: **Радѣйса, сеѣта Ѥлане, радѣйса, сеѣцинче скѣтый, радѣйса, рѣнко, в ней же мѣнна, радѣйса, жѣле, радѣйса, кѣпинъ нешоплама, радѣйса, радѣйса чертоже, радѣйса, прѣтоле, радѣйса, горо стамъ.** Без понимания значения подчеркнутых слов данный текст может восприниматься как бессмысличное перечисление.

3. Настоящая работа представляет собой опыт словаря литургических символов. Составляя его, мы предполагали в первую очередь педагогические цели: без умения узнавать и интерпретировать литургические символы понимание значительного числа богослужебных текстов невозможно. С другой стороны, попытка описать литургические символы, относящиеся ко всему корпусу богослужебных книг и являющиеся таким образом

характеристикой **языка**, а не **текста**, даст пищу для размышлений о метафорике богослужебной поэзии, позволит определить приверженность к тем или иным символам гимнографов разных эпох, стран и поэтических школ.

БАВУЛНЪ — место пленения иудеев (4 Цар. 24:11-16,25:1-30), центр идолоподобления и порока (Откр. 17:1-6).

1: Вавилонское пленение гимнографы рассматривают как символ власти страстей над человеком: **Люди хрѣтѣвы оўпаше, прѣбнїй, єг҃упетскѣя лѣстн ѿвѣшгше, баѣвѣшна страстнѣш ѿзвѣглан єстѣ, сбна вышнагш ѿбрѣтше жилице во всѣ вѣки** (Сл. *святителя многим*).

2: Упоминается в связи с отроками в печах огненной: **юнши тѣ въ баѣвѣшнѣ вѣтѣнѣ мѣчтелеово на вѣтѣство предлеже, посрѣдѣ плаѣмени копѣахъ ...** (20 авг. Пр. Самуил).

ВОИНЪ — наименование подвижника. Восходит к 2 Тим. 2:3-4: **Итак, переноси страдания, как добрыи воин Иисуса Христа. Никакой воин не сеизывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику**. Часто встречается в службах мученикам: **Вѣрою во ѹкѡнѣніи ѿложиъ, и ѹкѡнѣніи копѣемъ воз-держањемъ, икнѣти євомѣре, всакѣмъ хрѣтѣнью єресь ѿвѣнчій єсі ...** (3 апр., стих. на ГВ). **Разъ-момъ хрѣтѣвымъ воини, оукрашенн, нечестиваго врага потопите стрѣлами кропѣй вѣшихъ** (Сл. *мученикам многим*).

ГОМОРРА — нечестивый город, вызвавший гнев Божий (Быт. 18:16-33; 19:24-29). Символ греха и порока. Запалѣніа, ѻкоже лѣтъ, ѻйтн, дѣши мѡд, грѣха: ѻкай содомъ ѿ гоморры: ѻкай падене всакамъ везлорѣснаго желанїа (Великий Канон).

ГРАДЪ — гимнографическое наименование Богородицы.

1: Укрепленное место, жители которого находятся в безопасности (христиане спасаются молитвами Богородицы): **Мѣтн єхѣа прѣтала, градѣ хрѣтѣнскѣй, ѵзѣви людн твоѣ ѿ вѣдѣ прѣлажки возвѣшиа ...** (Сл. *юродивым, сед.*). Блжимъ тѣ єще дѣо, и саѣніи тѣ вѣтн по дамѣ, градѣ непоколебимыи, стѣнѣ нешпоримо, твѣрдюю представлѣніи, и прѣтѣніи дѣши мѣнихъ (Сл. *исповѣднику, стихир. на халѣт.*)

2: Град Божий: **Радѣйса, градѣ всѣхъ цркв, преславнаѧ дѣстослѣшнанна ...** (Пс. 86:2).

Александр Кравецкий,
младший научный сотрудник
Института русского языка РАН,
выпускник филфака МГУ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это не совсем верно. В последние несколько лет были изданы Службы первой седмицы Великого поста, Страстной седмицы, Служба Успению и Погребению Пресвятой Богородицы и др. (Издание Сретенского монастыря) — прим. ред.

² Термин "литургический символ" используется В.В.Бычковым.

В связи с обилием вопросов относительно первой части статьи о Турийской Плащанице в №7 "ТД" редакция разъясняет свою позицию. Высказанная автором, Александром Беляковым, гипотеза о том, что Плащаница и Нерукотворный Образ (Убрис) Спасителя — "один и тот же предмет", прямо противоречит церковному Преданию.

Предание свидетельствует, что царь Август, правитель Едессы, посыпал ко Христу своего живописца. Однако Господь Сам запечатлел Свой Лик, умыв его и отерев убрисом (полотенцем). От этого Нерукотворного Образа царь получил исцеление и потом, украсив, поставил его в нише над городскими воротами. Известно, что Образ неоднократно давал с себя точные отпечатки —

видимо, с этим и связано различие повествований о его происхождении.

Помимо многочисленных свидетельств, существует целая служба Нерукотворному Образу, которая совершается 16/29 августа, в день перенесения Убриса из Едессы в Константинополь. Этот праздник всегда очень почитался на Руси. В его службе есть множество песнопений, ясно говорящих об истории появления Нерукотворного Образа. Возьмем, например, такую стихию: "Человеколюбче Владыко... пречистаго Твоего лица зрак изобразив, Авгарию вернико послал еси, зовозжалашу Тя видети"; или икос канона: "Уверяя человеком Господь вочековечения Своего тайну ужасную, самолепиту богомужий Свой Образ на убрисе." Преподобный Феодор Студит (См. Четыре Минеи святителя Дмитрия

Мы получили неопубликованную статью о Нерукотворном Образе Спасителя знаменитого искусствоведа, автора книг "Богословие русской иконы" и многих других, иконописца, резчика Л.А.Успенского. Ее нам прислали вдовы ученого, Л.А.Успенская, ныне живущая в Париже: "На всякий случай посылаю мини-статью о макси-вопросе."

Ростовского; 11 ноября), облачив царя-иконоборца Льва Армянина, говорит, что Спаситель, создав Свой Нерукотворный Образ, тем самым заповедал иконопочитание.

В остальном же, статья Александра Белякова, особенно естественнонаучные исследования Плащаницы, представляет несомненный интерес.

НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ СПАСИТЕЛЯ

Нерукотворный Образ Христа послужил одним из главных аргументов в споре православных с иконоборцами. На него ссылаются иконопочитатели и Востока, и Запада. Исторически известные, более или менее современные ему изображения Христа, сделанные Его почитателями¹, отнюдь не имели для православных того значения, какое имел этот образ, которому Церковь посвятила и особый праздник. "Именно этот образ выражает по преимуществу догматическую основу иконописания"² и является исходной точкой христианского образотворчества.

Сочетание сказания о Нерукотворном Образе с догматом основано на апостольском предании: "Еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом и руки наша осязаша (...) и видехом, и видетельствуем, и возвещаем вам: живет вечный, иже бы у Отца и явился нам: еже видехом и слышахом поведем вам" (1 Ин. 1:1-3), — настаивает апостол.

Церковь сохраняет те предания, которые по своему содержанию, даже выраженному в легендарной форме, служат раскрытию и утверждению догматических истин откровения. (Например, почти все праздники, посвященные Богоматери,

основаны на преданиях.) Или иначе — способствуют освоению догматических основ вероучения, их максимальной доступности человеческому восприятию. Поэтому они, как и сказания о Нерукотворном Образе и царе Августе, зафиксированы в деяниях Соборов и святоотеческих писаниях; поэтому они входят в живую ткань православной богослужебной жизни.

Учение Православной Церкви об образе не только разработано у сиявших отцов иконоборческого периода; "учение об образе резюмировано в первой главе Послания к Колоссянам, и характерно, что учение это выражено не как личная мысль Павла, а как литургический гимн первохристианской общины: "Он есть Образ Бога невидимого, перворожден всея твари" (Кол. 1:15)". Контекст этой фразы апостола Павла совпадает по своему содержанию с тайной молитвой евхаристического канона³. И если апостол не раскрывает здесь прямой связи между Сыном как Образом Отчим и Его изображением, то эта связь раскрывается Церковью: это место Послания апостола Павла она установила читать на Литургии праздника Нерукотворного Образа. В этой службе

"перенесение Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа в царский град [Константинополь]", которое дало историческое основание празднику, сочетается с преданием о царе Августе; и то, и другое зафиксировано вместе в богослужении этого дня и осмыслено значением этого обряда для Церкви⁴.

В сказании об образе, посланном царю Августу, прежде всего поражает несопоставимость события и того значения, которое придает ему Церковь. В Евангелии о нем даже нет упоминания. Да и сам факт, что Христос приложил к Своему лицу плат и запечатлел на нем Свои черты, не сравним с другими Его чудесами, например исцелением и воскрешением умерших. К тому же чудеса вообще не являются решающим доказательством Божества Христова, потому что и люди (пророки, апостолы) творят чудеса. Здесь же чудо не столько в самом факте отпечатания Лица на плате, сколько в том, что этот Лик есть "показывание" основного чуда — всего домостроительства Божия, kinda явления Творца в образе твари (т.е. творения — прим. ред.). Этот запечатленный в материи образ Божественной Личности, ставшей видимой и

Нерукотворный Образ

осязаемой, — наглядное свидетельство вочековечения Бога и обожжения человека, такой образ, посредством которого можно обратиться с молитвой к Его Божественному Превобразу. Это не только почитание человеческого облика Сына Божия, но и видение Его лицом к лицу: "...страшного образа, Егоже лицем к лицу видети сподобимся, славим" (Стихира вторая на Господи возвала).

Уже одно это делает невозможным отождествление Нерукотворного Образа с Туринской Плащаницей, которое иногда встречается даже в среде православных⁴. Подобное отождествление возможно только при незнании или непонимании богослужения праздника. Совершенно не касаясь вопроса о подлинности

Туринской Плащаницы как реликвии, мы не будем останавливаться и на нелепости смешения (даже в плане здравого смысла) живого лица, смотрящего широко раскрытыми глазами, с лицом мертвым; смешения огромной плащаницы (4,36 м x 1,1 м) с небольшим платом, употребляемым при умовении. Однако нельзя не отметить, что это смешение противоречит богослужению, значит и самому смыслу образа. Служба не только определено вводит Нерукотворный Образ к истории царя Августа, но и обясняет его молитвенное, богословское значение; она настолько указывает на связь этого образа с Преображением: "Вчера на Фаворе свет облики Божества, уверши учеников верховны... Днес светозарное воображение возсия, уверя всяческая, яко Той есть вочековечившийся Бог наш..." (Стихира 4-я на хвалитех). Особенno подчеркивается неосведомленное значение для нас явления во Христе этого Божественного света: "Псаломски торжествуем, духовне веселящиеся, с Данилом исполнющие: знаменна на нас свет лица Твоего, Господи" (Стихира на малой вечерни). И "пречистаго Твоего зрака воображение нам на съяснение оставил еси, уже к страсти вольной готовясь" (Стихира четвертая на литии).

Нерукотворный Образ Отчий, явленный в Теле Христовом и, следовательно, ставший видимым, есть догматический факт. Поэтому, как бы ни понимать выражение "нерукотворный образ" — как явление в мир самого Христа, нерукотворного

Образа Отчего, или как явление образа, Им самим чудесно изображенного на плате или же запечатленного в материи человеческими руками, — при всем огромном различии не меняет дела. Это и выражается Церковью величию в день Нерукотворного Образа: "Величим Тя, жизнодавче Христе, и почитаем пречистаго лица Твоего превславное воображение". Эти слова никак не могут относиться к отпечатку мертвого тела, зато они приложимы к любому православному образу Христову.

Каждый образ Христа есть образ второй Ипостаси Святой Троицы, соединяющей в Себе, согласно халкидонскому догмату, нераздельно и неслиянно две природы — Божественную и человеческую. Об этом свидетельствует и начертание двух имен: имени Бога ветхозаветного откровения — в (сущий), и человеческого имени — Иисус (Спаситель) Христос (Помазанник). "В образ Иисуса Христа, пршедшего во плоти, мы имеем не какую-нибудь частичку откровения, не какое-либо отдельное его положение в ряду других положений, а все откровение в целом... Вот почему этим образом Христа, присшедшего во плоти, апостол предписывает испытывать и все прочее".

"Во свете лица Твоего стопы наши направи, да в заповедях Твоих ходиши, Тебе сподобимся узреть, Свете неприступный" (Седален по первой кафизме).

Леонид Успенский

⁵ Царь Август почитается в армянской церкви как святой, хотя официального акта канонизации эта церковь не знает. Имя Августа внесено в тот самый календарь, который был составлен на соборе, постановившем неприятие халкидонского догмата.

⁶ Смешение это, по-видимому, восходит к исследованию И. Уильсона "Туринская Плащаница — саван Христов" (Париж, 1978), где тождество Нерукотворного Образа с отпечатком мертвого тела на Плащанице доказывается посредством разного рода геометрических фигур, начертанных на лице Спасителя, или же такими деталями, как цвет фона икон, соответствующий цвету ткани Плащаницы. Нет нужды касаться всех натяжек и искажений этого труда. Их слишком много. Автор исходит из предыдущего положения, что до VI века, времени открытия замурованного Нерукотворного Образа, истинный лик Христов был неизвестен. Для

доказательства своей теории автор прибегает и к прямой недобросовестности. Так, он утверждает, что статуя Спасителя, воздвигнутая кровоточивой женой и описанная у Евсевия Кесарийского, изображает не Христа, а императора Адриана; склоненная же перед ним женщина будто бы является олицетворением покоренной провинции. Цитату Евсевия автор обивает именно там, где историк говорит о писанных красками прижизненных портретах Христа и апостолов, которые он видел своими глазами.

⁷ "Вчера [т.е. недавно] на Фаворе блестал свет Божества, веру даруя первым среди апостолов... Сегодня же светозарный образ воссиял, веру даря всем, что Он есть вочековечившийся Бог наш" (пер. ред.).

⁸ Е. Трубецкой. "Смысл жизни", Берлин, 1922. С. 228.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. "Церковная история" Евсевия Кесарийского, кн. 7, гл. 18.

² В. Н. Лосский. "Нерукотворный Образ" // "Смысли икон" (на нем. и на англ.), Берн и Ольтен, 1952. С. 70.

³ П. Неллас. "Богословие Образа" // журнал "Контакт", № 84, Париж, 1978. С. 255.

⁴ "...благодаряще Бога и Отца, призвавшего вас в причастие наследия сияющих во свете. Иже избави нас от власти темных и престави в царствие Сына любве Своей, о Немже иаммы избавление кровию Его и оставление грехов: Иже есть Образ Бога и недимаго, перворожден вси гвари: яко Тем созданы бывши всяческая яко на небеси и на земли, видимая и невидимая." (Евхаристический канон Литургии Иоанна Златоуста).

В культуре не так много идей, которые обладают сквозной, т.е. многовековой и неубывающей "работоспособностью". К таким идеям относится идея жертвы. Во всех религиях: древних и новых, племенных, национальных и мировых, — присутствует идея жертвы, поражая разнообразием форм своего воплощения.

Не чужда эта идея и современной постсоветской культуре. Но если в ветхозаветном, языческом и, наконец, христианском мире, идея жертвы имела первостепенное значение в отношениях человека с Богом (или богами), то в условиях гуманистически-атеистической культуры она становится регулятором межчеловеческих отношений.

Особое значение идея жертвы получает в современной медицине, в частности в трансплантологии, где она приобретает форму "дарения органов" и становится новым символом любви, взаимной заботы и спасения жизни.

САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ И ЖЕРТВЫ В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Трансплантология — теория и практика пересадки органов и тканей — новое направление в современной медицине. Не без оснований можно заметить, что оно является одним из самых драматичных для современного общества. Во-первых, потому, что без "жертвы" трансплантология обойтись не может. И, во-вторых, потому, что расширение практики трансплантации постоянно увеличивает потребность в их числе.

До 1992 года вопрос об удовлетворении растущих потребностей трансплантации (по крайней мере, относительно получения органов и тканей от трупов) так остро не стоял. Еще в 1980 году историки медицины констатировали: "Широкое применение в клинической практике кадаверных (трупных — И. С.) тканей и органов составляет не-оспоримый приоритет советской медицины". Дело в том, что с 1937 года постановлением Сובי наркома "О порядке проведения медицинских операций" тела сограждан после смерти становились собственностью государства и почти автоматически возлагались на "алтарь" "интересов общества и науки".

В 1992 году Закон РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" положил конец этому "неспоримому приоритету". Законодательство страны было приведено в соответствие с принципами защиты прав и достоинства человека в сфере медицины, разработанными Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ).

Святые Косьма и Дамиан приживают дьякону Юстиниану ногу недавно умершего эфиопа. Фреска XV в.Fra Angelico из музея святого Марка (Флоренция, Италия)

Новый закон вводит "презумпцию согласия", в соответствии с которой взятие и использование органов из трупа осуществляется в том случае, когда умерший при жизни не делал возражений против этого или когда протеста не выражал его родственники. Отсутствие выраженного отказа трактуется как согласие, то есть каждый человек пре-вращается в донора после смерти, если он не провозгласил к этому отрицательно-

го отношения. Вот почему сегодня перед каждым из нас встает задача определить судьбу своего тела после смерти. Это далеко не единственная из весьма неприятных задач, перед которыми оказывается человек, живущий в условиях техногенной цивилизации. Такие условия определяют новый уровень ответственности человека и за себя, и за своих близких, и за благополучие общества. По сути дела, в пространстве современной медицины формируется новый рубеж старой борьбы за человеческие души.

Академик В.И. Шумаков в "Предисловии к руководству по трансплантологии" ставит задачу организации "научно обоснованной пропаганды донорства". С точки зрения некоторых исполнителей этой

¹ Мирский М.Б. Из истории разработки в советской медицине нормативных актов по взятию кадаверных тканей и органов.// Актуальные проблемы трансплантологии и искусственных органов. М., 1980. С. 114.

² Трансплантология. Руководство под ред. В.И.Шумакова. М., 1995, С. 5.

задачи, стратегия пропаганды должна быть ориентирована на преодоление "мифического" на их языке, а по сути дела традиционного, религиозного отношения к смерти, к телу, к сердцу человека как средоточию духовной жизни.

Очень бы не хотелось, чтобы российская наука вновь вставала на исхожденный советским атеизмом вдоль и поперек туниковый путь противопоставления науки и веры. Сегодня естествознание получило возможность понять, во-первых, что действительное различие между наукой и верой является условием их самоценности, и, во-вторых, насколько произвольно и упрощенно их "воинственное" исключение друг друга.

В православном Символе Веры утверждается "чайние воскресения мертвых". Вопрос — включает ли "оживление костей" воссоздание целостности тела, которое стало жертвой трансплантологической практики, — является исключительно предметом веры. При этом какую бы научную форму не принимал атеизм, он также обречен всего лишь на веру, правда атеистическую, в невозможность воскресения мертвых, так как никакими научными доказательствами этой невозможности атеизм не располагает и располагать не может. Путь противопоставления одной веры другой — беспрерывен для сторонников и идеологов "научно обоснованного донорства". Реальные же возможности обоснования донорства заключены не в науке, а в самой религии.

Известно, что все мировые религии охраняют почтительное отношение к телу покойного. Почтение к умершему непосредственно связано с уважением к живущему. Утрата этого почтения, в частности нанесение повреждений телу, влечет за собой в конце концов потерю уважения к живущему. Свидетельство этому множество. Например, pragматическое использование трупов в медицине влечет за собой рост потребительского отношения к человеку. Это проявляется в устойчивой и, к сожалению, неизбежной тенденции коммерциализации медицины. Вышеупомянутый закон "О трансплантации органов и тканей" запрещает куплю-продажу человеческих органов, что как нельзя более убедительно свидетельствует о реальности подобных сделок, создавая при этом новый набор мотивов для преднамеренных убийств.

Возможна ли оценка трансплантологической практики и какой она может быть в контексте православия? Отец Анатолий Берестов, настоятель домового храма преп. Серафима Саровского при Институте трансплантологии говорит, что Православной Церкви "еще предстоит определиться в этическом плане в отношении вопроса трансплантологии"¹. Это определение, конечно же, будет включать анализ того, как произошел и происходит подмена добра злом, как стремление спасти человеческую жизнь оборачивается уничтожением другой жизни — "нанесением вреда" живому донору, использованием человеческих трупов в качестве доноров, отношени-

ем к пациенту с диагнозом "смерть мозга" как хранилищу запасных органов и т.д. и т.п.

Эти явления вопиют о том, что даже такая фундаментальная цель, как спасение человеческой жизни, требует соблюдения множества условий (среди них одно из основных — соблюдение принципа добровольности), то есть ценностей, составляющих суть самопожертвования. В православной этической традиции никогда не шла речь о том, что нельзя жертвовать собою во имя спасения жизни человека. Напротив, "нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15:13). Сама жертвенная смерть Спасителя является свидетельством этической ценности самопожертвования. Но самопожертвование как сознательное и добровольное действие человека исключает любое психологическое или силовое воздействие. Определенным видом нравственного насилия, с нашей точки зрения, может стать превращение человеческой способности к жертвенности в норму, или правило, или новый критерий гуманности. Тем более, что Россия уже пережила однажды горький опыт "внедрения" подобных критерии.

Речь идет об известной в 30-х годах теории и практике "богостроителей". А.А. Богданов, основатель первого в мире института переливания крови (1926 год), видел в донорстве — этическую и социальную норму, а в переливании крови — один из способов "братьства" людей (буквального), и создания из отдельных индивидов (опять же буквально) единого социального организма². На самом же деле, отдельные индивиды, вынужденные соответствовать новым социальным нормам, становились лишь жертвами "благих" идей и целей, одна из которых в формулировке Богданова — преодоление "советской изюминности" ответственных государственных работников.

Практика трансплантации органов вышла сегодня из узкоэкспериментальных рамок на уровень обычной медицинской отрасли. Своей несопоставимостью этическим христианским ориентациям она неизменно увеличивает социальную опасность ошибки, которая может оказаться губельной для каждого человека и для культуры в целом.

Найти, понять и принять меру сотворчества Бога и человека в спасении Жизни — это действительно непростая задача разумного отношения к этическим проблемам трансплантации. Но путь разума, и особенно разума нравственного, не исключает, а напротив, предполагает и запреты, и самоограничение. Как полагают философы, все разумное имеет свои пределы, беспредельны только глупость и безумие.

**Ирина Силуянова, канд. философ. наук,
выпускница философского Ф-та МГУ**

¹ "ТД", № 7, С. 8.

² Пародия на Церковь — Тело Христово, в Котором и осуществляется единство верующих.

ЖЕРТВЫ, УГОДНЫЕ БОГУ

Сегодня для нас стали привычны люди, просящие милостыню на улицах города, в переходах метро, на ступеньках храма: дети, матери с младенцами на руках, глубокие старушки, молодые люди в инвалидных колясках в форме десантников. По их лицам можно прочитать все катаклизмы нашего времени. Если подавать каждому просящему хотя бы на хлеб, то за неделю разойдется не одна минимальная зарплата. Кстати заметить, раздача копеечной милостыни на Руси была одной из самых распространенных форм благотворительности. Другое дело, что на 1,5 копейки до революции можно было купить десяток яиц. Бюджет "средней" незажиточной семьи, имевшей одного ребенка, в конце XIX века в городе составлял 35 рублей в месяц: в день — 8 копеек, из расчета обед (ши, капса), ужин, мясо 4 фунта — 60 коп., хлеб 8 фунтов — 16 коп., сахар, чай — 8 коп. Итого в месяц — 25 рублей 20 копеек. Значит, оставалось что-то на оплату жилья, одежду и пр.¹ Семья из шести человек уже считалась нуждающейся, ей оказывали помощь. В тех случаях, когда происхождение нищего было известно, ему помогала поземельная община, когда неизвестно — государство.

Перелистывая Сборники сведений о благотворительности в России за последнее десятилетие XIX века, поражаешься всестороннемухвату социальных нужд². Наиболее крупным считалось Ведомство учреждений Государыни Императрицы Марии Федоровны (возникло в 1797 году). К нему принадлежали: воспитательные дома с грудными отделениями, родильный госпиталь, повивальный институт, Московский Императорский художественный музей, дом для слепых, глухонемых, ведомство детских приютов. Не менее знаменитым было Императорское человеческое общество (основано в 1802 году), оказывавшее помощь через воспитательные заведения, приюты, богадельни, дешевые квартиры и ночлежные дома, народные столовые, бесплатные больницы. Существовало приют для нижних чинов неизлечимо

18 июня 1996 года было подписано Соглашение между Русской Православной Церковью и Министерством социальной защиты населения РФ о совместной деятельности. В стране, где был наработан колоссальный опыт христианской благотворительности, приходится начинать почти с нуля.

В "Истории Государства Российского" Карамзин есть запись о пожаре 1547 года: задыхаясь от дыма, митрополит Макарий вынес из Успенского собора Кремля икону Богоматери и в "Кормильную книгу" — законодательный сборник XII-XIII вв., своеобразное духовчество к жизни. В ней было, например, написано: "Нельзя законы в обычах давно сложившихся томовать... Прежде, чем начинать строить новое, хорошенько изучи старое".

раненых и их семейств; Александровский приют для неизлечимо больных и калек всех сословий; Дом воспитания сыров убитых воинов; Убежище дляувечных воинов; богадельни специального призвания бедных духовного звания, отдельно — для бедных иноверческого исповедания; Попечительство о недостаточных учениках Консерватории; Общество для пособия нуждающимся студентам Московского университета; Общество вспоможения бедным преподавателям. Епархиальная Покровская община сестер милосердия содержала школу для девиц, Фельзольские классы, приют для детей, больницу. Был Попечительский комитет о тюрьмах, Похоронная касса и многое другое.

После принятия христианства на Руси были услышаны слова Христа: "Как вы сделали это [благодати] одному из сих братьев моих меньших, то сделали Мне" (Мф. 25:40). Первыми русскими благотворителями можно считать святую равноапостольную княгиню Ольгу, которая одевала нагих, помогала сиротам, убогим, и святого равноапостольного князя Владимира. Согласно его Уставу, Церковь брала под свое покровительство больницы, странноприимные дома, гостиницы для бездомных, заботу о слепцах, калеках, вдовицах. Этот законодательный акт надолго обеспечил видущую роль Церкви в организации благотворительности. Мощной опорой в делах милосердия являлись монастыри и частные благотворители. По мнению историков, нигде в средневековой Европе не было столь хорошо организованной системы "социальной помощи", как в Киевской Руси. Традиции социального

служения Церкви и общества развивались со становлением Российской государственности. Не было ни одного царя, царицы или видного государственного деятеля, которых не волновали вопросы милосердия.

Благотворительность развивалась в двух направлениях: первое — собственно спиритуальное служение Церкви ("макродименциональная" диакония). Второе — церковные побуждения к тому, чтобы государство и общество взяли на себя ответственность за людей, нуждающихся в помощи ("макродименциональная" диакония).

Все категории благотворителей: каждый христианин в отдельности, общество, государство и Церковь — труждались в тесном взаимодействии. Интересно отметить, что, по мнению историка Н.П. Гилярова-Платонова, в России не должно было остаться нищих к концу XIX века, за исключением малочисленного класса городских пролетариев³. Всякий человек, не являющийся собственником, принадлежал поземельной общине, призванной

¹ Обзор социально-экономического устройства в дореволюционной России. // Социальное обеспечение. — 1990. — C.1.

² Благотворительные учреждения Российской империи. — Спб., 1990. — T.1. — С.5.

³ Благотворительная Россия. — Спб., 1901. — T.2. — Ч.1. — С.53-106.

⁴ Вопросы веры и Церкви: сборник статей 1868-1887 гг. — М., 1906. — T.2. — С.108.

обеспечивать средства к его существованию. И все-таки нищие в России оставались: во-первых, профессиональные, промышлявшие нищенством при наличии злорвых рук и возможности работы, а также нищие-бедняки, выгоняемые нужною на уличное попрошайничество после пожара, недомки, просроченного в городе паспорта и других происшествий. Говоря о них, Церковь никогда не относилась к ним безразлично. При этом вставал вопрос: всякая ли милостыня является богоугодной? Всякому ли, кто бы ни попросил, нужно ее подавать?

Еще Иван Грозный, сразу после вступления на престол в 1547 году издал закон, по которому духовенство должно было отдельно действительно нуждающихся от профессиональных нищих. Петр I приказывал помещать престарелых, увечных, обедневших военных в монастырские приюты и вел систематическую борьбу с нищенским промыслом, забирая тех, кто в силе, в рекрут, не без пользы для них. Когда же дело в его указахкоснулось воспрещения милостыни, на защиту своих прав встали частные благотворители¹. (Именно с Петровских времен получила большое развитие благотворительность через специальные учреждения — комитеты, общества, попечительства). Характерной особенностью русского милосердия всегда была именно частная благотворительность, ищащая от сердца к сердцу.

Милостыня, по учению Святой Церкви, рассматривается как добровольное пожертвование, определяющееся усердием и состоянием жертвователя, духом любви к ближнему. Она не должна простиаться из каких-либо суетных побуждений, например, соображений льготного налогообложения, что актуально для западной благотворительности или членов "новых русских". К тому же дела милосердия имеют значение не только для тех, кто ищет помощи, но и для тех, кто ее оказывает. Конкретные виды частной благотвори-

тельности регулировались в XIX веке законодательным актом — Уставом об общественном призрении и были поставлены в весьма тесные рамки. В Законе оговаривалось например, что лица, работающие в частных благотворительных заведениях, не имеют права состоять на государственной службе, запрещалось их представление к наградам правительства. Частные благотворительные заведения обязаны были ежегодно представлять министру внутренних дел отчеты о своей деятельности: ка-

лами — 4 тыс.руб.; на вклады во святые обители и церкви и другие богоугодные дела — 5 тыс.руб². Таких примеров в истории благотворительности, частных лиц насчитывается множество.

За годы Советской власти деятельность Церкви и общества далеко разошлась по своей сути. Церковь никогда не прекращала дела милосердия, оказывая посильную материальную (хотя бы в виде бесплатных треб) и духовную помощь. В последние годы начаты конкретные программы — такие, как "Патронажная служба": опыт больницы Московского Патриархата во имя св.Алексия, митрополита Московского; школа-интернат преп. Сергея Радонежского в Медведково для детей из неблагополучных семей; благотворительные столовые; мастерские для инвалидов, пожилых людей. Со стороны Министерства социальной защиты открыты Центры социальной помощи, действует более 400 детских приютов, в которых не хватает рабочих рук.

Сегодня многое зависит от каждого из нас — студента, политика, бизнесмена,ченого, активиста, способного помочь делу восстановления российской благотворительности. И если невозможно помочь всем нуждающимся, то вполне возможно, как добрый самарянин, не проходить мимо страждущего, встретившегося на пути. Тогда слова св. Апостола Павла: "Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благогодны Богу" (Евр., 13:16) — войдут в наш личный опыт.

Частные благотворители занимались пожертвованием конкретным лицам, сбором средств для отдельных заведений, созданием касс и обществ взаимопомощи. Например, граф Шереметьев устроил в 1810 году Странноприимный дом, начальный капитал которого исчислялся 2 млн. руб. В записке гр.Шереметьева указывалось: "...в день открытия сего заведения единовременно раздано будет 50 тысяч рублей на милостыню и на всякие богоугодные дела"².

Граф Шереметьев из личных средств выделял Дому различных суммы (о чем свидетельствуют отчты), среди них — на выдачу замуж девиц, не имеющих приданного и осиротевших — 6 тыс.руб; на вспоможение обедневшим семьям — 50 семействам — 5 тыс.руб.; на снабжение обедневших семейств ремесленников инструментами и матери-

И.Босх. "Нищие"

Светлана Зубанова,
канд. филол. наук,
выпускница филфака МГУ

¹ Кудрявцев А.Н. Сравнительный очерк разных видов христианской благотворительности. — Спб., 1884. — С. 16.

² Историческая записка о Странноприимном Доме графа Шереметьева. — М., 1860. — С. 30.

³ Там же. — С. 36.

"МЕТАФРАЗИС" – СЛУЖБА РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ

E-mail: mfraglas.apc.org

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ
СВЯЩЕННИКИ И ВРАЧИ
ЗАНИМАЮТСЯ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ВОЕВАВШИХ В ЧЕЧНЕ

Православная община во имя иконы Божией Матери "Целительница", объединяющая православных врачей и священнослужителей с медицинским образованием, выступила с инициативой создания в Нижнем Новгороде Службы социальной реабилитации для военнослужащих, вернувшихся из Чечни. В здании этой Службы принимают участие областной Комитет солдатских матерей, Комитет ветеранов Чечни и Афганистана, областная больница им. Семашко, специалисты Медицинской академии Нижегородского военного округа, социологи, психологи и юристы.

**В МОСКВЕ ПРОШЕЛ СЕМИНАР
“ДУХОВНО-МЕДИЦИНСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЛЕЧЕНИЯ И
ОКОРМЛЕНИЯ
ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ”**

Семинар состоялся 16 октября в помещении Издательского Совета Московской Патриархии. В нем приняли участие психологи и психиатры, имеющие как опыт терапии душевных расстройств, так и опыт церковной жизни. По итогам работы семинара, который станет проводиться регулярно в течение года, будет подготовлена коллектичная монография "Введение в психиатрию и психотерапию для пастырей". Организатор семинара — православное общество "Радонеж".

**С ПУБЛИЧНЫМИ
ВЫСТУПЛЕНИЯМИ В САНКТ-
ПЕТЕРБУРГЕ ВЫСТУПИЛ ГЛАВА
СЕКТЫ "ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕДНЕГО
ЗАВЕТА" ВИССАРИОН**

В ряде кинотеатров Санкт-Петербурга состоялись "проповеди" Виссариона (Сергея Города) — главы секты, именующей себя "Церковь Последнего Завета". В них говорилось о беспрекословном подчинении воле "учителя", настойчиво проводилась апологетика самоубийства и так называемого "тайного" массовой самосуда членов общин.

**ВОПРОС О КАНОНИЗАЦИИ
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ВЫНЕСЕН НА
ПОМЕСТНЫЙ СОБОР**

10 октября Священный Синод заслушал окончательные результаты Комиссии по вопросу о канонизации Царской семьи. Теперь с ними должен ознакомиться епископат Русской Православной Церкви, и затем решение о канонизации будет вынесено на Поместный собор.

**В МОСКВЕ СОСТОЯЛАСЬ
КОНФЕРЕНЦИЯ "РЕЛИГИОЗНЫЙ
ТОТАЛИЗМ И МОЛОДЕЖЬ"**

Всероссийское православное молодежное движение провело 2 октября в Москве богословскую научно-практическую конференцию. Конференция приняла обращение в Государственную думу РФ с просьбой принять поправки к Закону о свободе совести, ограничивающие деятельность в стране неправильных для России религиозных организаций, а также обращение к ректорам российских вузов с призывом не допускать деятельности сектантов в системе высшего образования в России.

**АДМИНИСТРАЦИЯ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА РАЗРЕШИЛА
СТРОИТЕЛЬСТВО
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЦЕНТРА
“СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ” В
ГОРОДЕ**

По соглашению с администрацией Санкт-Петербурга в одном из северных кварталов города (бывший Комендантский аэродром) на площади в один гектар начато строительство Управляемого центра "Свидетелей Иеговы" в России. Распоряжение о строительстве, которое предполагается завершить в 1998 году, было подписано бывшим мэром Анатолием Собчаком в последние дни пребывания на этом посту.

**ВАТИКАН УДЕЛИЛ ОСОБОЕ
ВНИМАНИЕ ПРАЗДНОВАНИЮ
400-ЛЕТИЯ БРЕСТСКОЙ УНИИ**

Газета "За вильную Украину" 8 октября сообщила, что Римский папа в рамках подготовки празднования 400-летия Брестской унии провел beatification (причисление к лику святых — прим. ред.) 12 украинских мучеников. Он также назначил кардинала Акилле Сильвестрини своим специальным представителем на заключительной церемонии празднования 400-летия Брестской унии, которое прошло во Львове 9-14 октября.

**ИЛЛЮСТРАЦИИ ЭРНСТА
НЕИЗВЕСТНОГО К БИБЛЕЙСКОЙ
КНИГЕ ЭККЛЕСИАСТА БЫЛИ
ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА ВЫСТАВКЕ В
МОСКОВСКОМ МУЗЕЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ**

Представленное на выставке издание включало книгу Экклесиаста на еврейском и греческом языках, его русский и английский переводы и иллюстрации Эрнста Неизвестного. Экспозиция проходила с конца сентября до начала ноября. Прежде, как утверждают организаторы выставки, никто не пытался проиллюстрировать всю книгу Экклесиаста, состоящую, в основном, из сложных символических афоризмов.

**НАЧАЛ СБОР СРЕДСТВ НА
ПАМЯТНИК МИТРОПОЛИТУ
ИОАННУ**

Международный фонд славянской письменности и культуры начал деятельность по сбору средств на памятник митрополиту Иоанну (Сычеву). Памятник будет выполнен известным скульптором и одним из лидеров народно-патриотического движения Вячеславом Клыковым. Предположительно местом установки памятника должны стать Санкт-Петербург или Самара, где митрополит Иоанн прослужил многие годы.

**УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
СВЯТОГО АФАНАСИЯ
БРЕСТСКОГО, ОСУДИЛИ
БРЕСТСКУЮ УНИЮ**

Богословская историческая конференция, организованная Белорусским Экзархатом, состоялась 16-19 сентября. В ней приняли участие представители православного духовенства из России, стран ближнего и дальнего зарубежья, ученыe, церковная общественность. Причастенное посложение в адрес участников конференции направил Патриарх Алексий II. Было заслушано более 20 докладов, посвященных Брестским соборам 1596 года, их историческим последствиям и влиянию на судьбу и состояние славянских народов.

В совместном заявлении участники конференции отметили, что Брестская уния 1596 года явилась попыткой разрушения и ассимиляции Римско-католической церкви не только Православной Церкви как таковой, но и всей восточно-христианской цивилизации. Уния не была направлена на восстановление единства христиан в духе любви и согласия. Стремление Ватикана к унии, по мнению участников конференции, диктовались прежде всего мирскими политическими мотивами. По итогам конференции будет издан сборник докладов.

АГЕНТСТВО "ВЕЧЕРНИЙ БИШКЕК", АЛМА-АТА

**ИСЛАМСКИЙ БОГОСЛОВ СТАЛ
ХРИСТИАНИНОМ**

Известный в Казахстане исламский богослов имам Ак-Бекет принял крещение. 46-летний имам является автором известной в исламском мире книги "Новое послание Аллаха миру". Свое решение перейти к пастырю Иисуса Христа он объясняет собственным духовным ростом, утверждая, что укрепился в мысли: только через христианство может произойти воссоединение человека с Богом, тогда как ислам — скорее культура, чем религия. Ак-Бекет говорит, что преследует цель легализовать христианство в Казахстане.

По его словам, он уже подвергся угрозам со стороны религиозных и национально-патриотических деятелей.

Иеромонах Серафим (Роуз)

ФИЛОСОФИЯ АБСУРДА

Продолжение. Начало на стр. 3

Откровение абсурдизма, до этого долго зревшее в подполье, выплеснулось в двух шокирующих фразах Ницше, столь часто цитируемых: «Бог мертв», — что означает попросту, что мертвава в Бога в сердцах современных людей, и «Истины не существует», означающей, что человечество оставило Божественную Истину, на которой некогда была основана европейская мысль и общественные учреждения <...>.

«Бог мертв», «Истины не существует» — обе фразы Ницше представляют собой откровение об абсурдности мира, в центре которого нет больше Бога, в сердцевине которого — *ничто*. Но именно здесь, в самом центре абсурдизма, наиболее очевидна его заинсистость от Христианства. Одним из главных положений христианской доктрины является *creatio ex nihilo*: творение мира Богом не из Себя Самого, но из прелюбовавшей материи, но из ничто. Не понимая этого принципа, абсурдист свидетельствует о его истинности, ведь, извращая и пародируя его, он лишь пытается уничтожить творение и возвратить мир в то самое ничто, из которого вначале Бог вызвал все существующее. Представление абсурдистов, что в центре всего находится пустота, а также их скрытая идея, что для человека и его мира было бы лучше вообще не существовать, подтверждают ту же мысль. Попытки аннигилиции, вера в Бездну, лежащие в основе учения абсурдистов, принимают свою осознанную форму в атмосфере, царящей в произведениях «абсурдного» искусства.

В творчестве тех, кого можно назвать обыкновенными атеистами, — таких писателей, как Хемингуэй, Камю и множество других художников, чей взгляд не проникает глубже осознания безвыходности ситуации и чье воодушевление не идет дальше некоего stoicisma в попытке заглянуть в глаза неизбежному, — в искусстве этих людей атмосфера пустоты передается через скучу, через отчаяние (которое, впрочем, можно вынести) и вообще через ощущение, что «ничего не происходит». Но есть и другой род абсурдистского искусства, в котором к настроению безысходности применивается элемент неизвестного, что-то вроде смутного ожидания, опущения, что в абсурдном мире, где в принципе «ничего не происходит», также и «все может случиться». В этом искусстве реальность превращается в ночной кошмар и земля — в чужую планету. По идей странствуют люди, не столько лишенные надежды, сколько растерянные, потерявшие уверенность в том, где они находятся, кто они сами, что они могут найти, — во всем, однако, не в том, что «Бога нет». Такой странный мир Кафки, Ионеско и — в менее резкой форме — Беккета, ряда авангардистских фильмов, таких как «В прошлом году в Марисенбаде», электронной и прочей «экспериментальной» музыки, сюрреализма во всех видах искусства, а также современной живописи и скульптуры — особенно с будто бы религиозным содержанием — где человек изображен недочеловеком или демоническим существом, всipyвшим из неведомых глубин. И это мир Гитлера, поскольку его власть была совершеннейшим политиче-

ским воплощением того, с чем мы сталкиваемся в философии абсурда. <...>

В некотором смысле разочарованность предпочтительнее самообмана. Она способна довести до сумасшествия и самоубийства, но она же может стать причиной и пробуждения. Европа в течение пяти столетий обманывала себя, пытаясь установить господство гуманизма, либерализма и мимо-христианских ценностей, взятых за основу все более усиливающееся скептическое отношение к Истине Христианства. Абсурдизм — конец этого пути, он является логическим завершением усилий гуманистов смягчить и снести к компромиссу Истину, примирить Ее с современными мирскими ценностями. Абсурдизм стал последним доказательством или того, что Истина Христианства абсолютна и не идет на компромиссы, или отсутствия Истины вообще. И если Истины не существует, если Христианскую Истину не принимают целиком и полностью, если «Бог мертв», если бессмертия нет, — тогда этот мир ограничивается тем, что мы видим, и тогда это мир абсурда, тогда этот мир — Ад.

Из этого следует, что абсурдистское мировоззрение отличается некоторой проницательностью: оно делает выводы из положений гуманизма и либерализма, которых не смогли увидеть сами добродорядочные гуманисты. Абсурдизм нельзя считать простой бессмыслицей: он является частью урожая, семена для которого европейцы сажали на протяжении веков, — семена компромисса и предательства Христовой Истине. <...>

Если с интеллектуальной точки зрения гуманизм и абсурдизм — причина и следствие, то, очевидно, они едины в желании уничтожить Христианского Бога и тот порядок, который Он в этом мире установил. Это может показаться странным для тех, кто с симпатией смотрит на плачевное состояние современного человека. И особенно для тех, кто прислушивается к алогиям абсурдизма, принадлежащим «духу века сего», которые утверждают, будто в наш век никакая философия, кроме философии абсурда, невозможна. Доказывают, что мир стал бессмысленным, Бог умер, и все, что в наших силах, — примириться с этим. Однако неглупые абсурдисты знают, что, как сказал Ницше, Бог не просто умер, но люди убили Его. Ионеско в эссе, посвященном Кафке, признает, что «если человек потерял путеводную нить (в жизненном лабиринте), то только потому, что больше не заходит за нее держаться. Отсюда его чувство вины, чувство тревоги, ощущение абсурдности истории». В действительности же, смутное ощущение вины — это во многих случаях лишь остаток чувства ответственности человека за состояние современного мира. Человек отвечает за мир, и поэтому всякий фатализм — пустая выдумка.

В этом отношении современная наука не просто нейтральна, но активно враждебна всякой идее о совершенной абсурдности чего бы то ни было, и те, кто использует ее для доказательства бессмыслицами мира, не имеют никакого представления о сути дела. Что касается фатализма тех, кто уверен, что человек должен быть рабом «духа времени», то его может разоблачить христианин, достойный этого имени, поскольку жизнь христианина пуста, если он не борется с духом любого времени ради вечной жизни.

наши выпускники

Все мы вышли из университетской шинели

Рассказывает священник Артемий Владимиров, выпускник филологического факультета МГУ

— Какие воспоминания остались у Вас об Университете?

— Осмыслия свое прошлое, студенческие годы, скажу с уверенностью, что Университет, безусловно, послужил моему всерцковлению, тем паче, что заканчивал я «христианиннейший» филологический факультет. Называю его так, конечно, не потому, что нам преподавали священники — чего тогда, в конце 70-х — начале 80-х годов, и в помине не было, — но потому, что подлинное знание литературы, языка, штудии филологические, как и вся настоящая гуманитарная культура, безусловно, дают книжнику познание истинных, непреходящих духовных ценностей бытия. Вспоминаю с любовью *alma mater*, — может быть, еще и потому, что мне дано было встретить преподавателей, профессуру старой русской школы, которая устояла супротив советского образа мышления, и нам, «птенцам» конца XX столетия, даровала свои богатства. Через усвоение сокровищ русской филологической школы мы смогли насытить жаждущее сердце и привиться к древу Русской Православной Церкви.

— Университет, конечно, много дает в плане развития эрудиции, интеллекта. Но, очевидно, что-то и отнимает?

— Безусловно, современный университет, этот своеобразный «храм науки» — явление разнородное. Лишь единичные преподаватели, а именно те, которые воцерковлены, сумели воцерковить и свое мировоззрение: неважно, идет ли речь о естественных, точных или гуманитарных науках. А, стало быть, лишь единицы несут, передают студентам «от уст к устам», от сердца к сердцу то цельное знание, то любомудрье, о котором свидетельствовали так называемые «славянофилы» и которым владели в полноте святые Отцы Церкви. Конечно же, сейчас, в век упадка человеческой культуры, растворения, смешения наследия классической эпохи XIX столетия с псевдокультурой конца XX столетия, нелегко университетскому птенцу приобщиться к подлинному знанию,

найти из «лабиринта Минотавра» выход к свету Божьему, к положительным, богооткровенным представлениям о Творце, о мире, о месте человека в этом мире. Достаточно сказать, что в мои годы в университетской библиотеке Библия могла быть выдана на руки только философу IV курса. Нам, первокурсникам-филологам, в 78-м году Библию не выдавали. Сейчас все доступно, но в этой доступности есть и своя опасность, ибо, не обладая подлинным нравственным чутью, можно потеряться в изобилии «школ» и направлений, приглашающих своих adeptов постичь их глубины, зачастую совсем не светлые.

— Но ведь умный человек, наверное, сам может разобраться, где истина, где ложь...

— К сожалению, в конце XX столетия поиск научных знаний часто уже лишен того «идеалистического» пафоса — я имею в виду стремление к идеалу, — который многих ученых XIX столетия делал бескорыстными романтиками, «рыцарями науки», часто возводил их к высотам самоотвержения и жертвенности в служении истине. Сейчас все так приземлено, жизнь столь сурова, что юные, чистые и, конечно же, не лишенные честолюбия сердца молодых теряют цельность, целомудрие. Пребывание в высшей школе людей, неукрепленных нравственно, попросту разворачивает и отбрасывает назад. Мне как священнику сегодня от этого особенно часто приходится размышлять. В наш храм ходят немало вышедших «из-под университетской шинели» людей, и я вижу, что пресловутый храм науки часто подтверждает слова апостола Павла: «Знание надменяет, а любовь назидает».

— Предлагаетебросить университетскую шинель?

— Небросить, а починить. Истинный христианин всегда немножко дитя — не по уму, а по сердцу. Он смотрит с полным доверием, простотой, готовностью к послушанию самосущной Истине Христа. Дух высшей школы, к сожалению, часто лишает нас этих добродетелей, прививает человеку некий скепсис, ко-

торый прекрасен в отношении учченых трудов, но совершенно неуместен там, где речь идет о вере, надежде и любви ко Христу. В нравственной жизни теория относительности «не работает», а, точнее, действует разрушительно на личность живого человека. В этом смысле многим из нас университетская школа послужила не во благо. «Но Вы же понимаете, — часто признаются на исповеди, — я закончила химический факультет! О какой вере Вы сейчас мне говорите?»; «О церковности моей жизни речь не идет, я выпускница биофака...» И прочее, и прочее. Мне прекрасно известно, что «положительная наука», как свидетельствуют единогласно Учителя Церкви, может быть лишь подспорьем в становлении религиозного мировоззрения. Отсутствие цельного знания, отвлечение ума отжившей идеологией, пытавшейся на материалистической «подкладке» воспитать новый тип личности, положили свою мрачную печать на чело вчерашнего университетского студента. Мне как пастырю — наилучше опасной кажется именно эта болезнь не просветленного благодатью человеческого духа, всегда учащегося, но не способного войти в полное познание тайн бытия, духа надзывающегося, а не смиряющегося пред непостижимостью Бога Живаго и Его Промысла.

— Но ведь должны же студенты, аспиранты, преподаватели заниматься наукой? Как это совместить с церковной жизнью?

— Прежде всего, пожалю себе самому и всем нашим читателям — особенно тем, кто имеет прямую или косвенную причастность к Университету — евангельского житейства: выправления жизни, *modus vivendi*, по заповедям Господним. Тогда все станет на свои места. Так Сам Христ говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Я не отрицаю важности чистого, бескорыстного научного поиска в творческой жизни личности. Глубоко верю, что никаких непримиримых противоречий между положительным знанием о мире и духовной тайной нашего бытия нет

и быть не может; более того, убежден, что ныне, как никогда остро, мы переживаем нужду в православных мыслителях. Сейчас, когда к своим истокам возвращается русская национальная школа, когда пишутся учебники по физике, химии, астрономии, уже лишенные утомительного атеистического "субстрата", нам нужны те труженики науки, которые сумеют гимн Творческой Премудрости воплотить в стройной и ясной картине мироздания, в осмыслиении исторических судеб народов, в соотношении между собою языков, восходящих к тому прайзыку, на котором некогда говорили дети Ноя... Безусловно, только православное мировоззрение дает возможность приобрести цельное, а не отрывочное знание, восстановить истинные причинно-следственные связи, восоздать ту картину мира, с которой не может сравниться ни одно художественное полотно.

Пожелаю каждому из наших читателей — филологам, историкам, химикам или биологам — того же, что обрел Менделеев под конец своего жизненного пути. Мне кажется, что он в своем научном поиске весьма походит на Ноя, героя книги Бытия. Вспомним: Ной почти со лет строил ковчег, но крылышку ковчега Сам Бог возложил на этот чудо-корабль, приготовив судно к плаванию! Самостоятельно Ной довершить это дело никак не мог — необходима была высшая, божественная вижущая Сила. Так и Менделеев: былся, накапливал положительное знание, сличал между собою элементы таблицы, но только сильнее к нему пришло то, чего скучные человеческие силы сбратить, соединить не могли. Сам Бог благословил этого замечательного ученого, увеличил его подвижнический труд дивным открытием. Вот этого-то я и пожелаю каждому из наших читателей, которые, безусловно, стремятся в областях им знакомых к тем достижениям, тому синтезу, тому всеединству, которое является целью положительной науки.

— Мне кажется, что молодые люди, поскольку у них много сил: и физических, и духовных, должны, воцерковляясь, делать какое-то реальное дело — помогать больным, немощным, обиженным судью людям. Когда же делают акцент на миссионерском служении, то это часто выглядят пустой говорильней...

— Вы, наверное, знаете, что в истории нашей духовной культуры — особенно в период расцвета Киевской Руси, когда писались летописи, произошли поучения и проповеди, вошедшие в золотую антологию нашей словесности —

своим основанием десятилетний (если не больший по сроку) период домашних штудий, и, как мне приходилось читать в жизнеописании святителя Николая, не было такой силы, которая могла бы помешать ему вечером, затворившись в своей келье, предаваться ученым изысканиям. Святитель Николай владел японским и китайским языками, национальной литературой этих народов, фольклором, знанием духовных традиций лучше, чем коренные жители острова Хоккайдо или Консю. Так что я с Вами соглашусь: проповедь — дело ответственное, она предполагает и благословение на церковное служение, и духовный опыт. От избытка сердца глаголют уста человеческие — стало быть, я должен прежде в сосуде сердца моего заквасить и выносить то, что войдет в сердца моих близких в образе семени "разумного, доброго, вечного". Но с другой стороны, каждый православный делатель должен быть в лучшем смысле профессионалом в своей области. Стыдно, неприлично, нехорошо быть дилетантом от математики, от филологии, от истории, если мы имеем себя православными специалистами. Безусловно, если профессиональные качества, творческое владение предметом ценятся среди всех людей, то тем паче, когда речь идет о христианском проповеди, мы имеем право требовать профессионализма. Дурно снятый фильм, свидетельствующий о Православии, может явиться некой "антроповедью". Посредственнонос стихотворение на божественную тематику скорее послужит во вред, а не на пользу взыскательному читателю. Наспех сработанная статья по истории или филологии в защиту Церкви, содержащая в себе элементарные методические или фактические ошибки, может уличить автора в желании разорвать, а не созидать. Поэтому очень хочется пожелать всем нам сердечных, глубоких и смиренных трудов, чувства самокритичности, сознания ограниченности своих сил, умения учиться у наших воистину великих предшественников. И, конечно же, надежды на Божию благодать, которая восполнит недостающее и дарует победу.

Подготовила Елена Житенева,
выпускница психфака МГУ

В лесу

496

1500 лет Крещения Франции

1996

“Всегда искать большего” — таков был нелгасный девиз последнего отпрыска салических франков, беспрерывно воевавшего за расширение своих владений. Как бы ни относились к Хлодвигу историки, литераторы, богословы, все они признают его огромное значение для французского государства. Именно с Хлодвигом начинается христианская история страны.

Чаша

В 486 году Хлодвиг заключил союз с Рагнахаром, королем Камбре, и вместе с ним отправился в поход во главе 5-тысячного войска против последнего представителя римской власти генерала Сиагрия. Недалеко от древнего Ножантского аббатства, на севере Суассона, к Хлодвигу пришла победа. Самого Сиагрия Хлодвиг взял под стражу, а после захвата его владений приказал тайно умертвить. Добыча воинов оказалась весьма значительной, ведь, помимо прочего, было разграблено много церквей. Ремигий, епископ Реймса, который поддерживал дружеские отношения с королем, усердно просил его об одной драгоценной чаше, взятой из храма. Когда все трофеи были собраны вместе, Хлодвиг, прежде чем поделить захваченное, сказал: “Мои верные воины, я прошу вас отдать мне этот сосуд, не бросая о нем жребия.” Солдаты согласились с желанием своего короля. Но вдруг, неожиданно для всех, один из них выхватил боевой топор, бросился к чаше и разрубил ее с криком: “Ты получишь только то, что жребий даст тебе!”

Король, взяв наполовину разбитый сосуд, отдал его епископу.

Как-то раз через год Хлодвиг делал смотр своего войска. Подойдя к солдату, разбившему чашу, он сказал: “Ни у кого я не видел оружия в столь плохом состоянии, как у тебя,” — и вырвав у него боевой топор, бросил на землю. Когда же тот нагнулся, чтобы поднять оружие, король отрубил ему голову секирой со словами: “Да постигнет тебя тот же жребий, что и чашу, разбитую тобой!”

Женитьба

В 493 году Хлодвиг женился на Клотильде, причисленной Церковью к лицу святых. Молодая и красивая княжна, дочь бургундского князя Хильперика, она оказала чрезвычайно благотворное влияние на своего мужа. Святая Клотильда, как впоследствии равноапостольная княгиня Ольга, стала первой христианской королевской роды в языческой стране. Она и привела своего мужа к крещению. Однако это произошло далеко не сразу. Поначалу никакие доказовы Клотильды не могли убедить Хлодвига креститься.

Между тем, у королевы родился сын, и она настояла на том, чтобы крестить его. Ребенок, названный

Ингомером, умер, едва выйдя из купели, и его белые крестильные одежды стали погребальными пеленами. Король был вне себя от гнева и резко упрекал Клотильду. “Если бы мальчик, — говорил он, — был освящен именем моих богов, он непременно остался бы жив; теперь же, когда его окрестили во имя твоего Бога, он умер.” На что королева отвечала: “Я благодаря Всемогущему Господу за то, что Он не посчитал меня недостойной и захотел взять рожденное из чрева моего в Царство Свое.”

После этого королева родила второго сына. В крещении ему дали имя Хлодомер. Когда и он начал болеть, Хлодвиг сказал: “С ним случится то же, что и с его братом.” Когда же по усердным молитвам Клотильды ребенок выздоровел, на короля это не повлияло.

Крещение

Христианином Хлодвиг стал во многом благодаря знаменитому сражению в Болиаке. Эта битва против аллеманнов складывалась неудачно и казалась совершенно проигранной. Хлодвиг и его воины усиленно молились своим Богам, языческим идолам, однако те не пришли им на помощь. Тогда Хлодвиг в горячем порыве возвзвал к Богу Клотильды: “О, Боже Клотильды, умоляй Тебя, даруй мне победу — и Ты будешь моим Богом; я поверю в Тебя и крещусь во Имя Твое!” Воодушевленные франкские воины удвоили свой пыл, и то, что казалось невозможным, совершилось: внезапно аллеманны, объятые страхом, бежали, даря Хлодвигу и его солдатам лавры победителей.

Королева очень обрадовалась тому, что произошло, и, тайком пригласила реймского епископа, святого Ремигия¹, попросив его наставить короля в законе христианском. Хлодвиг, выслушав епископа, сказал: “Охотно я тебя слушаю, святейший отец, но меня смущает вот что: мои подчиненные не потерпят того, чтобы я оставил их богов. Однако я пойду и буду говорить с ними.” Когда же король обратился к своим воинам, то они воскликнули: “О король, мы отрекаемся от смертных богов и будем служить Вечному Богу, Которого проповедует Ремигий.”

И вот наступил праздник Рождества Христова. На улицах Реймса развесили многоцветные полотнища, почистили дороги, украсили здания. Пышно убранный собор блестал светом бесчисленных свечей и был наполнен таким благоуханием, что присутствующим казалось, будто они обоняют запахи рая. Когда при торжественном пении гимнов Хлодвиг вошел в церковь, его охватил страх, и, обращаясь к Ремигию, державшему его за руку, король спросил: “Неужели это и есть Царство Небесное, которое мне

¹ Сохранилась книга с житием святого Ремигия, где рассказывается, как он воскресил мертвого.

обещано?" "Нет, — отвечал епископ, — но это начали пути туда." Во время совершения Таинства святой Ремигий произнес знаменитые слова: "Смириенно на гни твою голову, Сикамбр, поклонись тому, что ты же; сожги то, чему поклонялся."

Так епископ Ремигий крестил Хлодвига и 3 тысячи его солдат. Через некоторое время приняла крещение сестра короля Альбофледа, а вскоре обратилась и его вторая сестра Лантхильда, бывшая арианкой¹.

Новые победы

Крешение не изменило боевой дух короля. Однажды, когда епископ Ремигий рассказывал ему о страданиях Спасителя, Хлодвиг воскликнул: "О, если бы я был тогда с моими франками, я отомстил бы за причиненные Ему неправды!"

В 500 году по Рождестве Христовом, под влиянием главным образом Клотильды (поскольку дело касалось ее семьи), Хлодвиг отправился в поход против бургундов и разбил при реке Уш, недалеко от Дижона, их армию во главе с Гундобадом — никем иным, как дядей Клотильды. Именно он семь лет назад злодейски убил ее родителей и братьев, чтобы завладеть наследством. Причем сделал это прямо перед свадьбой Клотильды. Теперь же, после своего поражения Гундобад принужден был платить Хлодвигу дань.

В 507 году Аларих II, будучи арианом, преследовал епископов Аквитании. Они же умоляли Хлодвига защитить их. Тогда король обратился к своим воинам. "Я очень обеспокоен тем, что эти ариане владеют частью Галлии. Пойдемте с Божьей помощью на них и подчиним нашеи власти страну." Воинам понравились эти слова, и они выступили в поход против Алариха. Когда часть войска проходила в районе Тура, Хлодвиг из уважения к святому Мартину² приказал, чтобы никто ничего не брал из этой области, кроме травы и воды. Но один солдат силой взял сено у какого-то бедняка, сказал: "Разве король не приказал брать только траву и ничего другого? А ведь это трава и есть. Мы не нарушим приказа короля, если возьмем ее." Об этом стало известно Хлодвигу.

Король в мгновение ока рассек солдата мечом, сказав при этом: "Как мы можем надеяться на победу, если оскорбляем святого Мартина?"

Крещение Хлодвига.
Изображение конца XIV в.

Хлодвиг с войском одержал победу над Аларихом в долине Вульс, недалеко от Путтье, причем Хлодвиг убил еретика своими руками. Этот успех позволил расширить владения короля до Пиренеев.

В последние годы своего правления Хлодвиг постепенно уничтожал франкских вождей и захватывал их земли, распространяя таким образом свою власть над всей Галлией. Он убил многих королей, в том числе ближайших родственников: Харариха, отказавшего Хлодвигу в поддержке против Сиагрия; сына Харариха — только потому, что это был его сын; Рагнахара, хотя он и оказал помощь в борьбе с Сиагрием; своих братьев Рихара и Ригномера — под различными предлогами. Так же Хлодвиг поступил и с вождями рейнского франков, своими союзниками: Сигибертом, которого погубил, действуя через его сына — Хлодерика; и Хлодериком — за то, что он убил своего отца! Рассказывают, что, собрав однажды своих людей, Хлодвиг сказал о своих родственниках, которых сам же умертвил, следующее: "Горе мне, ибо я остался как странник среди чужестранцев и нет у меня родных, которые могли бы помочь в минуту опасности!" Говорят, что эти слова он произнес не из жалости к убитым, а из хитрости: не обнаружит ли он еще кого-нибудь из родни, чтобы и того умертвить.

Кончина

Незадолго до смерти, в 511 году, Хлодвиг созвал Церковный Собор в Орлеане. Это был первый Франкский Собор, необходимый для реорганизации Церкви в Галлии. Он установил также Салическую правду, или Франко-Салический Закон.

Именно при Хлодвиге Париж стал столицей Галльского королевства. Здесь, на могиле святой Геновьевы³, покровительницы Парижа, Хлодвиг построил Собор апостолов Петра и Павла, где и был погребен вместе с Клотильдой. Теперь это церковь святой Женевьевы. Подобным же образом император Константин в IV веке был похоронен в построенной им самим церкви Святых Апостолов в Константинополе.

В 511 году, после смерти Хлодвига, королевство было поделено между его четырьмя сыновьями. Святая Клотильда переехала в Тур, где прислуживала при базилике святого Мартина, проводя свои дни в высшей степени скромно и добродетельно и редко посещая Париж.

¹ Т.е. последователем еретика Ария, отлученного от Церкви на Первом Вселенском Соборе. Во времена Хлодвига практически все государи Запада были арианами, и лишь сам Хлодвиг исповедовал православную веру. Именно поэтому короли Франции приобрели почетное название "старших сыновей Церкви".

² Святой Мартин был епископом в Туре в конце IV века. Он послужил просвещению не только Галлии, но и Ирландии.

³ Женевьевы во французском произношении.

Святая Клотильда дала Франции потомство богоизбраненных правителей-христиан; она вооружила своего супруга щитом, украшенным символом Пресвятой Троицы — тремя цветками лилии, которые стали эмблемой монархии. Если Клотильду Церковь канонизировала при Папе Пелагии I в середине VI века, то ее супруг не был причислен к лику святых. В XIV веке Хлодвига ставили наравне с его современником, епископом Ремигием — при этом, однако, бурное воображенение народа присыпало ему всевозможные добродетели. Но самое главное, что Хлодвиг за 7 веков до короля Людовика IX, явил собой образец истинного монарха-христианина. Церковь ему обязана многим, Франция ему обязана всем! — вот как заканчивает свою статью Анник Пеллегри, современный французский историк. Так ли это на самом деле? Воплотил ли собой Хлодвиг черты истинно христианского государя?

Действительно, на протяжении всей дальнейшей истории Франции мы видим, что основной доблестью христианских королей на Западе считаются их завоевательные походы. Начиная от Карла Великого, награжденного папой титулом императора за военные победы (Италия, Испания и проч.), до средневековых крестовых походов и позже — признается заслугой силовое обращение язычников в христианство.

Совершенно другие добродетели русских православных государей стали основанием для их прославления Церковью в лице святых. Начиная от равноапостольного князя Владимира, который, в прошлом жестокий язычник, после своего крещения хотел отменить на Руси смертную казнь и был остановлен только своими советниками; от его сыновей, святых Бориса и Глеба, предпочтивших мученическую смерть междуобщинной войне (где справедливость была на их стороне!) с братьями; от святого благоверного князя Александра Невского, защищавшего свою державу, но никого не покорявшего; от его сына, благоверного князя Даниила Московского, не участвовавшего ни в одной войне, — и вплоть до последнего российского государя, Императора Николая II (который, кстати, издал указ о веротерпимости), отказавшегося от престола ради спасения страны, — мы видим иное отношение к власти. Иное отношение к власти, иное отношение к нехристианским народам, иное отношение к свободе человека.

Святой Ремигий

“Боликая” французская революция расправилась не только с монархией. Она покончила и со святыми. Моици св. Клотильды, прежде весьма почитаемые, были сожжены, так же, как и моици св. Геновефи и многих других французских преподобных. В мире “свободы, равенства, братства” святые стали линшами.

Но “свято место пусто не бывает”. Его заняли французские просветители — Вольтер, Руссо и другие, — чей прах после революции был с величайшими почестями перезахоронен в Парижском Пантеоне. Так сбывались идеи Руссо о “гражданской религии”. Но могли предположить французский моралист, усердный поборник нравственности, что в 1996 году против христианства первыми восстанут потерявшие всякий нравственный облик?

Празднество 1500-летия Крещения, 19–22 сентября, в самой Франции было встреченено волной демонстраций протеста. Их основными участниками стали поборники однополой любви, защитники абортов, всевозможные извергнанцы — те, о ком Марсель Пруст писал так: “Эти потомки содомлян, столь многочисленные, что к ним приложим стих тоже из Бытия: “если кто может сосчитать песок морской, то и потомство твоё сочтено будет...” Либеральная французская пресса весь сентябрь выражала свое возмущение по поводу предстоящего торжества. В некоторых городах Франции накануне праздника многие заявляли, что отказываются от своего крещения. Так отмечали французы достославную годовщину.

Владислав Томачинский,
филфак МГУ

ЛИТЕРАТУРА

Annick Pellegrin “*Bref rappel historique*” // “*Foi Transmise et Sainte Tradition*”, n 89, Juillet 1996.

Джеймс С. Робертсон. “История христианской Церкви от апостолов до наших дней”, пер. А.Л. Лопухина. Спб., 1890.

* Григорий Турский. “История франков”, пер. В.Д. Савуковой. М., 1987.

Степан Лебек. “Происхождение франков”, пер. с франц. В.А. Павлова. М., 1993.

Вопросы настоятелю

? Привычка надеяться на Бога — не есть ли это признак слабости верующих? Не лучше ли полагаться только на свои силы?

То, с каким успехом можно полагаться только на свои силы, талантливо показал Булгаков в известном споре между композитором Берлиозом, поэтом Иваном Бездомным и представителем темной силы. Но Церковь-то как раз никогда не учила человека пребывать в пассивности. Как говорят Святые отцы, Бог спасает нас не без нас. С одной стороны — помощь и благодать Божия, с другой — собственные усилия человека: и молитвенные, и интеллектуальные, и, где нужно, физические. Если сказать по-народному: на Бога надейся и сам не плошай. Уповай на помощь Божию, но и сам делай, что в твоих силах, а иначе — под лежачий камень вода не течет... Какая же тут слабость? Слабость тогда, когда я к чему-то стремлюсь, тружусь, а как натолкнулся на препятствие, получил двойку на экзамене — и уже мысли у меня, как Университет бросить и т.п. Тогда как верующий трудится не для одного только видимого успеха, скажем, не ради только бурого диплома по окончании Университета или повышенной стипендии (что, впрочем, неплохо при нынешней экономической ситуации). А если серьезно, то вся двухтысячелетняя история Церкви свидетельствует, что православным христианином быть не просто. Достаточно вспомнить пример тысяч новомучеников и исповедников российских.

? Режим и образ жизни студента не слишком располагают к соблюдению поста. Как быть?

Попробуем представить образ жизни человека, которому легко поститься. Очевидно, это неработающая супруга нового русского, которая только и занимается приготовлением постной трапезы, покупая себе финики, артишоки, прекрасные грибы и прочие маринованные рыбки. Подумаем, много ли таковых среди пра-

вославных христиан? Тем не менее, Устав о посте предлагает всякому верующему. Что тут можно посоветовать благочестивому студенту? Вставши утром и помолившись, вкуси... яблоко (привезенное с родительских угодий или купленное на Киевском рынке), выпей стакан какого-либо доброго напитка — не пива, огуречного рассола или кока-колы, — а более исконного: чая, кваса, сока и иди с Богом на занятия. Отсидев несколько пар, загляни в буфет и ты, несомненно, найдешь там нечто: бублики, пирожки ли, яблочный сок или иное утешение — макароны или салат "Московский", даже если и полный майонезом (не сомневайся, майонез давно уже не содержит в себе ничего скромного). Вкус "Московский салат" и возвращайся к учебным занятиям. После учебы поспеши к домашней трапезе, а не в иные места, которые надолго оторвут тебя от занятий и приведут к гастриту, колиту и другим заболеваниям. Если же после 5-ой пары хочется непременно копченой колбасы, вспомни, что она и по скромным дням не слишком полезна.

? Посты, молитвы, веру в рай и ад и т.п. можно встретить в разных мировых религиях. В чем кардинальное различие между христианством и другими религиями?

Признавая за остальными религиями относительную ценность, сочетание полезного с прямо душевредным, укажем на главную особенность христианского Богооткровения. Ни в какой религии нет того преодоления пропасти между Богом и тварным миром, какое мы видим в христианстве, когда Бог становится Человеком и когда собственной жертвой дает нам путь ко спасению. Вот это сознание раз и навсегда преодоленной пропасти между Творцом и творением, а также идея "обожения" как конечной цели жизни человека является исключительной чертой именно христианства.

Языческие миссионеры в нашей стране преуспели в короткий срок. И это понятно. Редкий советский интеллигент не увлекался когда-то восточной философией, экстрасенсорикой или уфологией. Оккультный самиздат так долго будоражил умы. И его-то как трамплин использовали реконструкторы язычества шаманизма. Причудливым образом неязычество переплелось с национально-патриотическими движениями, а на службе "новых русских" встала астрология. В России оставалось неизвестным только одно — как назвать это неисторое движение одним словом. Именно его и привезли языческие проповедники из Америки. Это слово — Нью Эйдж (*New Age*), или "Новая Эра". В 80-е годы оно звучало для России весьма привлекательно.

тайных сил". Это будет рай на земле. Естественно, пророкам "Новой Эры" открыты "евангелия" Века Водолея. Христианство провозглашается религией прошлого.

"Новая Эра" — пестрое собрание сект и религиозных групп¹. Как правило, они не утруждают себя сочинением названий, довольствуясь слугой практическим именованием — через род занятий: "мы практикуем то-то и то-то". Наиболее удачным, хотя и парадоксальным, определением для

сии), Мария Девы (по украинской версии), Секо Асахара (по японской) или Виссарион (по сибирской). "Если наши индивидуальные желания и удовлетворены в Раю, то это только из-за всепревосходящего стремления всех индивидуумов достичь и поддержать совершенное согласие Природы и Космоса"². Новая Эра обозначает не просто временной промежуток. Это открытый призыв к отказу от христианской "жизни будущего века". К отказу, который начинается с желания дополнить христианство "новым откровением".

Что может быть нового после Нового Завета? Полнота Божественного Откровения, данного человечеству во Христе, предполагает полноту времен и стреми-

ЭКОЛОГИЯ ЭРЫ ВОДОЛЕЯ

Поклонники "Новой Эры" замелькали на страницах российских изданий. Либеральные ценности все плотнее смыкались с идеями религиозного синкретизма. Всепримитивность и всеядность стали "духовными ценностями" не только российских чиновников, но и интеллигентов.

Почва была подготовлена усердной проповедью масс-медиа с нехитрым тезисом " всякая духовность хороша" и много летней работой многих безымянных кружков, в особенности Общества Рерихов. Враченные при государственной поддержке, теософские дрожжи стали питательной средой "Новой Эры". Россия говорила о религиозном ренессанссе и православной духовности, но при этом вышла на пути оккультизма, магии и целительства.

* * *

Название "Новая Эра" лучше понимать буквально. Визионеры и "пророки" наших дней провозглашают новую эру, в которую вступает Вселенная. Мифический Век Водолея — это астрологический звездный век, который, по их мнению, окажет мощное воздействие на все человечество, особенно на его духовную жизнь. Каждый получит особые знания, и человеку будет служить тайные силы.

По поводу конкретных сроков согласия у "пророков" "Новой Эры" нет: одни говорят, что век уже наступил, другие — что вот-вот наступит. Но это не главное. Главное, что все согласны с Ширли Маклейн, выразившей кredo "Новой Эры" так: "Гуманизм, братство и откровение

всего множества групп является, пожалуй, термин "анонимные религии", предложенный профессором И. Огородом. Религия (от лат. *religare* — связывать вновь) — это восстановление прерванной связи. Как восстановить эту прерванную связь, если не предполагается ответ на вопрос "с кем"?

У "Новой Эры" нет имени, нет формы, она безобразна в церковно-славянском смысле слова. Об этой силе, безликой и множественной, есть свидетельство в Евангелии. "Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: "легион"; потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну" (Лк. 8:30-31).

* * *

"Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века" — так в Ницше-Цареградском Символе Веры христиане исповедуют веру Церкви в жизнь будущего века, в жизнь со Христом и во Христе.

"Новая Эра" мимикрирует, приспособливается под эсхатологические ожидания христиан. Но вера во Христа Спасителя прямо или прикровено противопоставляется вера в сам "новый век", исповедание такого "пребражения" человека, которое произойдет без Христа, иной силой. Не имеет никакого значения, кто придет и совершил "спасение" мира. Это может быть Будда Майтрея (буддизм), "преподобный" Мун (по корейской вер-

тальное приближение к концу истории. Но история еще не закончилась, и события, происходящие в мире после пришествия Сына Человеческого, описываются в книге Апокалипсис. И тем более наше понимание этой книги, чем больше мы видим свершающихся пророчеств, записанных в ней.

Главное уже совершилось. "Дети! Последнее время", — напоминает святой апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 2:18). В этой эсхатологической перспективе новизна или позорня и претензия на новое открытие крайне сомнительны. Поэтому для христиан важной задачей становится хранить чистоту вероучения. "Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас" (1 Ин. 2:24).

* * *

Тем, кто провозглашает себя пророком, мало написать "новое евангелие". Хочется быть услышанным, собрать последователей и получить власть. Для этого ньюэйджеры нашли разные пути: в

¹ Известный исследователь сект и культов Уолтер Мартин выделяет четыре основных критерия принадлежности к "Новой Эре". См. Martin, Walter. *The New Age Cult*. Minneapolis, Bethany House, 1989. P. 109-110.

² Hienberg, Richard. *Memories and visions of Paradise. Exploring the Universal Myth of a Lost Golden Age*. The Aquarian Press, England, 1989. P. 240.

политике — через идеи "нового мирового порядка", в экологии — через утверждение взаимосвязи с Матерью-Землей, в нетрадиционной медицине — через утверждение холистических принципов лечения, в "религии" — через поиск духовного опыта в мифологии.

Пантегион не проводит ясной границы между богами, человеком и природой. Соседианный с различными магическими практиками, он не только не запрещает, но и активно поощряет магическое общение человека и природы.

В этом смысле сознание ньюэйджеров "экологично". Оно обладает достаточной гибкостью, чтобы адаптироваться к требованиям радикальных идеологов "зеленых". В частности, известному требованию И.Хубера, который провозгласил, что сегодня "уже недостаточно служить Богу и другим высшим силам, служить нужно природе".

Экологическое движение в целом пришло мировоззрение "Новой Эры" как свою основу. Подтверждение тому можно найти вских изданиях "зеленых", как американским и европейским, так и отечественным. На наших глазах журнал "Природа и человек" стал трибуной оккультного и языческого мировоззрения. "Наши древние предки-язычники обладали куда более экологичным сознанием и мышлением", — воскликнут А.Соловьев, сотрудник Кировского краеведческого музея, и предлагает печатать еще больше материалов по "дохристианской мировоззренческой культуре древних славян, по языческому мировоззрению, миросозищению и миросприятию тех же майяцев, умартов и других народностей", а заодно и Рерихов.

Из номера в номер на страницах журнала теософы обмениваются полученными "откровениями", утверждая свое учение, которое "одно и едино для всех". Это учение "должно быть единственным источником для всего человечества Пятой Расы"³. Ю.Горский и Л.Лашук, формулируя приципы "нооферного мышления", на первое место ставят "образование единого всемирного правительства, высшим приоритетом для которого должна быть... координация жизнедеятельности планетарного солюзума"⁴. Неоязычники всевремя рассказывают о том, как должен быть устроен мир и какая в нем должна быть власть.

Самым ярким примером является эволюция экологической коммуны в Файидхорне (Шотландия). Она превратилась во всемирно известный духовный центр "Новой Эры" благодаря тем магическим приемам, которые в сочетании с высоки-

ми сельскохозяйственными технологиями, позволяют получать высочайшие урожаи. Дэвид Спенглер, в прошлом со-директор Файидхорна, стал одним из самых известных пророков движения.

Понятие "экология" занимает одно из ключевых мест в мировоззрении ньюэйджеров. Им свойственное самое широкое толкование этого термина. Теория "глубинной экологии" обосновывает не только биологические взаимосвязи, но и равноправное мистическое единство всех живых организмов. Сама планета Земля воспринимается как живое и священное существо.

"Новая Эра" рассматривает экологические проблемы преимущественно с мистической точки зрения. Ньюэйджеры убеждены, что мистический уровень бытия — самый важный во Вселенной. Овладение им становится главной задачей человечества, и в этом видится ключ к решению всех проблем. С одной стороны, через овладение мистическими чувствами человеческая " плоть" будет постепенно под контролем, а с другой стороны, через овладение мистическими знаниями будет преодолена неполнопонятность человеческого мышления и получена возможность эффективного управления материальным миром. Не случайно тема "нового мирового порядка" постоянно обсуждается ньюэйджерами.

"Экологический мистицизм" провозглашается главной стратегией выживания человечества. Ее основным элементом призвана стать возрожденная практика древних мистерий. Так ньюэйджеры желают принять на себя ответственность за творение и за судьбы мира в тех случаях, когда Бог "снимает эту ответственность с себя".

Совет "стать, как боги" уже звучал в истории человечества. Да, человек призван стать "богом по благодати", призван к мистическому общению с Богом, но путь к этому лежит через соблюдение заповедей Божиих. Библейское повествование свидетельствует, что желание "стать, как боги" привело к преступлению заповеди Божией и, как следствие, к величайшей трагедии в судьбах мира — грехопадению. К страшным последствиям ведет и незаконное вторжение в мир духов — то, что обычно называют "мистическим познанием", — к обольщению и порабощению человека падшими ангелами.

Адам искал новых знаний, но, нарушив заповедь Божию, познал лишь одно — свою наготу. После изгнания человека из рая терни и волчицы стали произрастать на проклятой земле (Быт. 3:16-17). Желание "быть, как боги" привело к пер-

вой в истории человечества экологической катастрофе.

Нарушение заповеди не ведет к сохранению мира. Это "не экологично" и вполне согласуется с наставлениями святого апостола Павла. Он говорит о временах, когда "здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут себе избирать учителей, и от истинны отвратят слух и обратятся к басням" (2 Тим. 4:3-4).

* * *

Истинная вера требует от человека мужества. Дарами свободы и разума нужно распорядиться по достоинству. "Новая Эра" — это воплощение идеалов постиндустриального общества в духовной жизни. Но философия супермаркета ведет к потере духовной чуткости.

Незнание истории мистиц, незнание законов духовной жизни отнимает свободу и разум. В движении "Новой Эры" соединяются мистические, оккультные и спиритуалистические группы, самые старые из которых отметили свое столетие, а новые появляются каждый день. "Новая Эра" возрождает древние культы и среси, магическую и мистериальную практику. Все то, что рухнуло из-за неполноценности и ветхости в свете Евангельского откровения, все то, что отвергla Церковь, утверждая свое вероучение — возвращается в наш мир. Не стоит в "Новой Эре" искать новизны.

Возвращение отвергнутого язычества описано в Апокалипсисе с пророческой силой. Язычество вступит в открытий бой с Церковью Христовой. Это будет последняя битва в мировой истории. И христиане в ней будут разбиты. Но не Христос, "градущий на облаке с силой и славою великую" (Дк. 21:27). "Новое небо и новая земля" наступят в тот миг, когда Сам Господь мечом, исходящим из уст Его, положит конец "Новой Эре".

**Сергей Чаплин,
выпускник журфака МГУ**

¹ Хубер Й. Общество радуги: экология и социальная политика. // Новые социальные движения и социокультурные эксперименты. Вып. 1, М., 1989. С. 14.

² Соловьев А.Н. Не терять лица. // Свет (Природа и человек), 1996, № 1. С. 16.

³ Суворов А.И. Шаг на пути к просвещению. // Свет (Природа и человек), 1996, № 1. С. 18.

⁴ Горский Ю., Лашук В. Эспид — недуг планеты. // Свет (Природа и человек), 1996, № 2.

Патериками, или отечниками, назывались сборники рассказов о подвижниках какого-нибудь монастыря, а также их изречения.

Псково-Печерский патерик

В данном случае, именование "патерик" довольно условно, хотя речь идет о реальных лицах и действительных событиях. Особенность заключается в самой обстановке, которая немыслима для древних патериков, зато хорошо знакома людям, пережившим суровые советские будни. Описываемые события происходят в 60-70-е и частично 80-е годы нашего века в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре, наместником которого почти все это время был приснопамятный архимандрит Алипий (Воронов). (Литературная обработка редакции "ТД")

+ + +

Приезжают как-то в Псково-Печерский монастырь гости из Финляндии. Для них проводят экскурсию, рассказывают обо всех святынях обители, кормят обедом, поют монастырским квасом. Все довольны. И вдруг один финский товарищ, торжествующе ухмыляясь, говорит: "Космонавты-то на небо летали, а Бога не нашли." Отец архимандрит ему отвечает: "Такая беда может и с вами случиться: в Хельсинки бывали, президента не видели."

+ + +

Из Пачковского поселкового совета приходит в монастырь жалоба, что, дескать, к хозяйственным воротам обители ведет ужасная дорога: люди падают, калечатся, животные ноги ломают.

Архимандрит Алипий пишет ответ: "По той дороге никто, кроме монахов да монастырских коров не ходит, так что спасибо за трогательную заботу о нас. Рады будем исправить дорогу. Только зимой таких работ не проводят, а весной присыпайте смету — какую делать: грунтовую, бульяжную, асфальтовую. Но прежде пусть оформят эти земли как монастырские, а там ведь их отобрали. В общем, мы не отказываемся внести свою труд в дело общественного строительства и построить удобную дорогу к обители. Только как мы дернем противоречить главному редактору газеты "Печерская правда" Костомарову, который постоянно призывает, чтобы к монастырю и близко никто не подходил?"

Больше о той дороге не вспоминали.

+ + +

У архимандрита Алипия звонит телефон. Из трубки раздается сердитый голос большого начальника: "Иван Михайлович (так он называл Алипия), мы не можем больше предоставлять монастырю пастищ, которые принадлежат народу. Пасите коров, где хотите."

Через несколько дней снова звонок. Тот же голос говорит отцу Алипию: "Присыпала большая

делегация — коммунисты со всего мира. Монастырь — лицо Печер. Нужно провести экскурсию, показать Пещеры, потом накормить, угостить квасом — сами знаете. Надеюсь на ваше понимание."

И вот после сытного обеда гости прогуливаются по монастырю. Архимандрит Алипий отдает приказ выпустить всех коров и быков внутрь монастыря на клумбы. Это становится полной неожиданностью для заслуженных деятелей пролетарского движения, многие из которых впервые столкнулись с подобными животными. Одна пожилая французская коммунистка влезает со страха на сторожевую будку. Старый никарагуанский марксист подвергается нападению пламенного быка.

У архимандрита Алипия разрывается телефон. Все тот же голос негодящие кричит: "Что это за безобразие, Иван Михайлович? Что это за публичная оплеуха коммунистическому движению?" Отец Алипий спокойно отвечает: "Какая оплеуха? Вы же сами знаете — животные могут заболеть. Вот мы и решили, что раз другого выхода нет, будем их пасти внутри монастыря."

В тот же день монастырю были возвращены все пастища.

+ + +

Советские учёные были очень обеспокоены отсутствием запаха от захоронений в монастырских Пещерах. Они говорили так: "Монахи обманывают народ, будто нет запаха. Советская наука открыла, что этот запах поглощается песком!" Между тем, мировой науке известно, что кварц — а в Пещерах кварцевый песчаник — в химические реакции не вступает.

Тогда советские учёные провели в Московской области научный эксперимент: наши аналогичный песчаник, выкопали пещеру, положили в неё гроб с телом. Через несколько дней учёные, трудащиеся, мировая общественность были приглашены в ту пещеру на симпозиум. Однако симпозиум не состоялся: в пещере стоял такой смрад, что никто не мог туда даже войти.

+ + +

Как-то в монастыре на время закрыли Пещеры. И вдруг приезжают важные гости — высокие партийные начальники. Их, конечно, сразу накормили, угостили квасом и повели в Пещеры. Только открыли дверь — подходят пионеры: можно и нам посмотреть? "Конечно, можно," — говорит архимандрит Ирикей. Партийцы начали было протестовать. "А что, пионеры не люди?" — этим вопросом пролетарская совесть была сражена.

Вызывает архимандрита Алипия высокий начальник.

— Что это? Говорят, у ваших монахов у каждого по три бабы в келье. Почему допустили?

— Как? Неужели Вы не слышали о моральном облике строителя коммунизма?

— Почему же, слышал, знаю.

— Зачем же Вы клевещете на советских женщин? Ни одна советская женщина, в отличие от загнивающего Запада, не позволит себе вступить в незаконную связь, тем более с каким-то мракобесом-монахом. А иностранкам Вы не даете виз. Так что это невозможно.

— Конечно. Значит правильно говорят, что у вас женщина унижена.

— Как же унижена? Посмотрите, у нас женщины даже в службе участвуют: покут на клиросе, храмы украшают, следят за обличениями... Это у вас в военкомате они унижены — только мужчин берете.

В Печерский райисполком поступает тайное донесение. В нем сообщается, что монахи хотят поднять царя в Пещерах.

Однако после тщательного исследования выяснилось, что информатор неправильно понял слова Литургии: "Яко да Царя всех подымем..."

Печерский иеромонах проводит экскурсию по монастырю для итальянских гостей. Один итальянец постоянно перебивает его, задает явительные вопросы, вызывающие ведет себя. Наконец, иеромонах не выдерживает и громко делает ему замечание. Итальянец принимает вид оскорбленного самолюбия, с негодованием смотрит вокруг и восклицает: "Как? Вы повысили свой голос?" "Да, — отвечает иеромонах, — у нас во всех газетах призывают возвысить свой голос против всякой неправды!"

Приезжает однажды в монастырь генерал. Для него провели экскурсию, показали Пещеры, потом его накормили, наполнили монастырским квасом, сводили на Святую горку. Там генерал изъявил желание отдохнуть вместе с отцом архимандритом. Присели в беседке.

— Все у вас высоки в монастыре, одно только плохо. С немцами вы сотрудничали во время войны.

— Не может быть! Вы — и клевещете на советское правительство?

— Каким образом?

— Разве оно бы допустило, чтобы враг Отечества остался безнаказанным? Или Вы думаете, что доблестная советская разведка упустила такое вопиющее преступление?

— Это, конечно, невозможно...

— Но Вы же и на себя клевещете!

— Как?

— Могли бы Вы дружески общаться с врагами народа? Стали бы пить квас в логове контрреволюционеров?

Последним доводом генерал был окончательно сломлен. Слишком сладок показался ему квас.

Праздник святителя Николая в монастыре. На службе проповедует отец Алипий:

"Недавно "Печерская правда", ссылаясь на Евсевия Самосатского, написала, что святителя Николая никогда не существовало. Вопрос: у кого в Печерском районе есть книга вышеупомянутого Евсевия, чтобы проверить это утверждение? Далее — если история о ком-то не пишет, это не значит, что этого человека не было. Известно, что Евсевий Самосатский был арианом. Между тем, на Вселенском Соборе святитель Николай дал Арию пощечину. Будет ли писать о нем Евсевий? Сомневаюсь."

Я думаю, все дело в том, что святитель Николай не пришел в Пачковский сельсовет зарегистрироваться и не прописался в Печерском горисполкоме.

Однако подтверждения того, что свя-

Старый монах

тиль Николай и был, есть, мы знаем. Как-то в Троице-Сергиевой Лавре, после реставрационных работ, я встретился и разговорился с одним военным командиром. Он мне сказал так: "Есть ли Бог, не знаю, но что есть святитель Николай — это точно." И рассказал такую историю: "Во времена войны наш корабль подбили в Черном море, и он начал тонуть. Видим — дело плохо. Однако атеистический страх не позволял молиться. И вдруг один из наших матросов предложил помолиться святителю Николаю — покровителю моряков. Все согласились: встали на колени и, как могли, просили его о помощи. И тут наш корабль сам выправился и плывет как ни в чем не бывало. Так и принес нас — с пробоиной — прямо до берега. И чудно сказать, я даже не успел приказа отдать, как вся команда бросилась в церковь — поставить по свечке святителю Николаю."

Вот что рассказал мне военный командир — это вам не Евсевий Самосатский."

Зима. Мороз. Архимандрит Алипий грееется в келье у камина. Приходит келейник: к Вам гости. Входят двое в штатском. Подают бумагу. Отцу Алипию приказывают объявить на братской трапезе о закрытии монастыря и роспуске братии. Стоит подпись Хрущева. Отец Алипий рвет бумагу и бросает в камин. Двое в штатском бледнеют как полотно: "Что вы сделали?" Отец Алипий встает: "Я лучше пойду на мученическую смерть, чем закрою обитель."

Монастырь так и не был закрыт.

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Часть 1. М., 1996

М.М.Дунаев, канд. филол. наук,
секретарь филол. комиссии Моск. Дух. Академии

"Наша литература, — считает автор, — преимущественно отразила то испытание герой, которое совершилось в жизни народа и отдельного человека..." Подобный взгляд на отечественную словесность позволяет увидеть в новом свете как историко-литературный процесс в целом, так и отдельные произведения. В книге речь идет главным образом о некоторых авторах XVII-XVIII веков и о Пушкине. Тем не менее, уже можно говорить о новой концепции русской литературы.

Обращаясь к известной формуле Аполлона Григорьева: "Пушкин — наше все", Дунаев толкует ее в том смысле, что "наше все" — это не только всенародная слава, стремление к свету, к постижению истины, гармоническое восприятие мира, но и нравственные падения, опущение безысходности бытия, утраты смысла жизни. Национальный гений не нуждается в наших оправданиях, но мы сами нуждаемся в глубоком постижении его творчества, которое отразило не только духовную высоту, но и греховность.

В хрестоматийных произведениях, известных нам со школьной скамьи,

Дунаев открывает новый пласт — духовное содержание. Например, "русскую хандру" Остапина, говоря языком православной аскетики, можно назвать духом уныния, который простирается из духа праздности (ведь, как мы знаем, "труд упорный ему был тощен"). Так пушкинский герой, не имея никакого понятия о святоотеческой мудрости, всей своей жизнью стал ее зримым подтверждением.

Разбор других произведений также отличается свежестью и новизной. Будем надеяться, что нам это докажут и последующие тома книги.

Предполагается издание всех пяти частей этой книги, которая включает историю русской литературы вплоть до наших дней.

Владимир Воропаев,
канд. филол. наук,
ст. преп. филфака МГУ

Книгу можно приобрести
(оптом и в розницу) в книжной
лавке Татьянинской церкви —
! Гуманитарный корпус МГУ
или Б.Никитская, 1.

Хорхе Луис Борхес — известный латиноамериканский писатель XX века.

"Книга жизни" — один из его последних рассказов.

Перевод И.Худбина.

Хорхе Луис Борхес

КНИГА ЖИЗНИ

Как-то раз, роясь на пыльных шкафах одной захудалой библиотеки в Буэнос-Айресе, я обнаружил несколько потемневших листков. Они казались выпавшими из книги, хотя ни номеров страниц, ни каких-то указаний на источник не было. Я вспомнил Сервантеса, который читал все, вплоть до клочков бумаги на улице. Мне пришли в голову слова Фрэнсиса Бэконa: "Судьбы людей — это страницы Божественной книги, которая смотрится как свиток в конце времен." Кто знает, чья жизнь выпала в этих листках? В узком проходе между длинными рядами полок я погрузился в чтение.

Это было что-то похожее на рассказ, только без начала, и мне сразу показалось, что я знаю, кто его автор.

Действие происходит в зале суда. Много народа, душно, все утомлены, ведь дело слушается уже несколько месяцев. Обстоятельства неясны, свидетели противоречат друг другу. Никак нельзя понять, где сидят судьи. И вдруг я поймал себя на мысли, что сам находусь в этом зале. Неожиданно для себя я стал кричать, что-то доказывать. Мне казалось, что сидевшие на скамье подсудимых безусловно достойны смерти, и я не понимал, почему медленно суд. Вдруг среди этой толпы, слева, почти у самого края, я увидел человека, который сидел, опустив голову. Он мне показался странно знакомым. Я всеми силами пытался разглядеть его полущие, но опущенная голова не давала уловить облик. Неожиданно он поднял голову и посмотрел на меня. Я узнал его. Это был Борхес.

Ольга Петрова

Выпускница исторического факультета МГУ.

В настоящее время — в Российском Обществе Достоевского

Столик в гостиной

Прекрасная картина

Столешница держит стекло.

"Нет, все это только для вида,
Шучу я, что мне тяжело.

В подмогу беспечной актерке
Под видом трусливых столбов
Три бронзовыя прочных подпорки
Тот создал, Чье имя — Любовь.
И самому тихому плачу
От зорких не спрятаться глаз.
Он роли не даст наудачу,
Креста не по силам не даст".

Ольга Козель

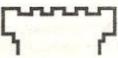
Студентка IV курса
Литературного института

У Дворцового — в дрожь,
А за тюлем — в тюрьме.
Есть неясная ложь
В петербургской зиме.

Город, шипы воздез,
Наблюдает сквозь сон
То ли пальцы дерев,
То ли месице сонм.

Притаившийся за рамой,
То кустом, то костром,
Пишет черную драму
Голубиным пером.

И, суфлерствуя дерзко,
Ему шепчет слова
Мальчик в форме лицейской,
Различимый едва.

УЗНИКИ "СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ"

С 5 по 7 июля 1996 года в московском дворце спорта "Динамо" проходил областной конгресс "Вестников божьего мира", а проще — иеговистов. По словам Владимира Лобачева, ответственного за связь с прессой религиозной корпорации "Свидетели Иеговы", до обеда на конгрессе присутствовало 5 тысяч 910 человек. Кто эти вестники, кем они сюда посланы и о каком мире нам возвещают?

Постройка "Башни"

"Общество Сторожевой Башни" основано в 1884 году американским владельцем галантерейных магазинов Чарльзом Тейзом Расселлом (1852–1916). Еще во юности Рассел увлекся учением Адвентистов Седьмого дня о скором конце света, который первоначально назначали ими на 22 октября 1874 года. После непродолжительных упражнений в толковании Священного Писания, Рассел созрел для выдачи собственных "откровений". Первым "наитием" явилось уточнение, что "День скорби" настанет в 1872 году. Потом последовал уже упомянутый 1874, затем 1878, 1914, 1915... Чтобы своевременно оповестить население земного шара о приближающемся конце света, Рассел основал собственную типографию и начал издавать журнал "Сторожевая Башня".

После смерти Рассела "Сторожевая Башня", созданная всеми под свой "гостеприимный кров", продолжает пугать концом света то в 1918 г., то в 1920-м.

1975 год. Пророчество об этой дате вызвало бурный приток членов в организацию. "Согласно достойной доверия библейской хронологии — 6000 лет, считая от творения человека, окончатся в 1975 году, и седьмой период — 1000 лет человеческой истории начнет свой отсчет с 1975 года" ("Вечная жизнь в свободе сынов Божиих", 1966. С. 29). В 1969 году "Сто-

"Весь Замок, каким он виделся издалека, вполне соответствовал ожиданиям К. Это была и не старинная рыцарская крепость, и не роскошный новый дворец <...> К. увидел только одну башню, то ли над жилым помещением, то ли над церковью — разобрать было нельзя. Стая ворон кружили над башней.

Ф. Кафка "Замок"

признать, что все, сказанное о нем в публикации Росса, — правда.

В 1906 г. жена Рассела подала на развод, поставив мужу в вину "самомнение, эгоизм, властолюбие и непримличное поведение в отношении других женщин". Она вынуждала его, и ей была присуждена компенсация в 6036 долларов.

В 1913 г. Рассел подал в суд на "Brooklyn Daily Eagle", обвинив газету в клевете. Однако "строителя" был разоблачен в мошеннической попытке продавать обычную пищевую по беспримерной цене в 60 долларов за бутылку (32,5 литра), называя ее "чудо-щеницей".

После смерти Рассела, президентом "Общества Сторожевой Башни" становится Джозеф Франклайн Рутерфорд. В 1931 г. он дает "Обществу Сторожевой Башни" новое название — "Свидетели Иеговы". Сего дня штаб-квартира иеговистов "Вифиль" находится в Бруклине (США), откуда и поныне руководство корпорации "Свидетелей Иеговы" осуществляет свое влияние и контроль по всему миру.

"Башня" до небес

Информ-центр "Сектор" в числе других документов секты получил схему построения иеговистской организации: [Иегова Бог] → [Иисус Христос] → [Руководящая корпорация ("Верный и благородным раб")] → [6-7 комитетов (Председательский, Издательский, по персоналу, по финансам и т.д.)]. Руководящая корпорация, называемая "верным и благородным рабом", имеет непрекращаемый авторитет: "Мы должны признавать не только Бога Иегову как нашего Отца, но и организацию — как нашу Мать" ("Сторожевая Башня", 01.05.57. С.274). На каких же догматах строится учение "Сторожевой Башни"?

"Свидетели Иеговы" называют себя "новыми истинными христианами". Оставляя за собой монополию на истину и святость, иеговисты объявили традиционную Церковь "отступницей". По всем основным вопросам — теологии, антропологии и сoteriology — догматы "Сторожевой Башни" принципиально противоречат Библии.

Учение о Боге

— Иеговисты ненавидят христианское учение о Св. Троице, заявляя, что его "породил сатана". Настаивают на одном наименовании Бога — Иегова (См. Мф. 28:19).

— Непризнание Христа Богом. "Иисус — первое творение Бога" ("Что от нас требует Бог", 1996. С. 6). Библия свидетельствует о том, что Христос — Сын Божий, вечный несотворенный Бог, единогененный Отцу (Лк. 3:21-22).

— Отрицание физического воскресения Христа. Иеговисты полагают, что Христос воскрес лишь духом и затем "материализовалась в другое тело" ("Make Sure of All Things", 1953. С. 314). Евангелие, напротив, свидетельствует об обратном: Иисус Христос восстал в том же теле, которое было положено во гроб. Это доказывают Его раны (Ин. 20:20-27), пустой гроб и пустые погребальные пелены (Лк. 24:39; Ин. 20:1-9).

Это основные положения "Башни". Остальные же теории частенько меняются иеговистами.

Крайняя близость конца света, несмотря на ложность предыдущих предсказаний, остается наиболее важной частью учения. Что, впрочем, неудивительно в мрачной обстановке "Башни". Точная дата Второго Пришествия, правда, больше не называется. Изнурительное "проповедование по домам", экстатический характер собраний, страх перед Армагеддоном и карающим Иеговой, — все это оказывается на психике "свидетелей". По словам доктора Джерри Бергмана, "многие "свидетели Иеговы" страдают шизофренией, тяжелой депрессией, алкоголизмом и другими болезнями.

Учение о человеке

— Отрицание бессмертия души. В брошюре "Свидетели Иеговы в XX веке" (1994. С. 13) читаем: "Душа перестает существовать, когда человек умирает". Это противоречит Св. Писанию: жизнь человеческой души продолжается после смерти (Лк. 16:19-31 — притча о богаче и Лазаре; Лк. 23:39-43 — обетование распятому разбойнику; Филип. 1:19-24).

Учение о спасении

— "Сторожевая Башня" учит, что жертва Христа — это не более, как "выкуп", уплаченный Богу Иегове в соответствии с "требованиями небесной справедливости". Христос пролил кровь только за 144 000 избранных, — разумеется, из числа "Свидетелей Иеговы" ("Aid to Bible Understanding", с.389). Библейское учение совсем иное: Христос умер за всех, исцелял человеческую природу, поврежденную грехом.

— По учению "свидетелей" спасение достигается исключительно человеческими усилиями, добрыми делами и строгим выполнением предписаний "Башни". Эта доктрина отличается от православного понимания спасения как "силы" ("с-действия" Бога и человека) (I Кор. 15:10).

— Хилизм. Из иудаизма "Свидетели Иеговы" позаимствовали еретическую идею тысячелетнего царствования Мессии на земле.

ми. Уровень заболевания психики среди "свидетелей Иеговы" превышает средний".

Для закрывающихся в "Башне" участия в общественной и политической жизни — пустая суета. Членам секты категорически запрещено: служить в армии, участвовать в спортивных играх, вступать в политические и религиозные организации, голосовать на выборах, читать государственный флаг и гимн, отмечать дни рождения и христианские праздники, иметь дома иконы, принимать донорскую кровь, читать критические статьи об "Обществе", заходить в христианские храмы. Главная задача иеговиста — вносить жертвования и постоянно вербовать новых и новых членов.

В Россию "Свидетели Иеговы" проникли еще в первые десятилетия советской власти. В годы Второй мировой войны иеговисты поддержали фашистов, поэтому после окончания войны им было поставлено в вину сотрудничество с гестапо, их стали отправлять в ссылки. Однако в последние годы отношение государства к "Свидетелям Иеговы" резко изменилось. Их регистрируют Министерство юстиции секты приобретает легальный характер. Сейчас главный центр иеговистов находится под Петербургом, в поселке Солнечное. Там же расположен филиал издательской штаб-квартиры "Вефиль", распространяющий литературу секты по всем городам России.

Тайные инструкции для сотрудников "Башни"

Периодически "Сторожевая Башня" проводит рекрутские наборы в "Вефиль": "Священное служение в Вефиле включает также задания, требующие физических сил <...> молодых, крепких братьев, обладающих хорошим здоровьем... Не думай, что Ты сможешь поступать всегда по своей воле или так же независимо, как теперь<...> Ты научишься, что значит служить как часть организации<...> Религиозная организация оставляет за собой право решать, прекратится ли Твоя принадлежность и когда она прекратится" (из инструкции для кандидатов в "Вефиль"). Помимо беспрекословного послушания вступающие в "Вефиль" дают "обет от отказа от всякого самостоятельного заработка" — что в свою очередь ставит их в положение рабов.

Другой долг служителей "Сторожевой Башни" — непрерывное проповедование. В Информ-центр "Сектор" поступили внутренние материалы секты "Свидетели Иеговы", о которых "непосвященные" даже не подозревают. Так, в журнале внутреннего употребления "Наше царственное служение" (сентябрь 1996 г.) на пяти страницах излагаются подробные инструкции по вербовке на все случаи жизни: "Старайся проповедовать везде", "быть всегда начеку, чтобы поговорить...", "Когда

встречается человек, проявляющий интерес, старайтесь узнать его имя, адрес и номер телефона".

Отдельного внимания достойно секретное руководство "Как завести продолжить разговор на библейскую тему" (1994 г.), в котором предлагаются примеры, как завязать беседу с жильцами, а также варианты ответов на следующие возражения: "Мы уже христиане", "Я — буддист", "Я — еврей", "Я — индуист", "Я — мусульманин", "Меня не интересуют Свидетели Иеговы", "Зачем вы постоянно приходите?", "У нас нет денег" и т.п. В предисловии к этому справочнику вербовщика помещено примечание: "Мы, конечно, никого не собираемся заставлять. Однако, проявив находчивость, мы нередко можем обернуть какое-нибудь возражение, обрывающее разговор, в дальнейшую беседу. Твоему вниманию предлагается несколько примеров ответов опытных Свидетелей". Вот, например, некоторые варианты начальных слов "свидетеля":

а) "Здравствуйте. Меня зовут... Я пришел к вам, чтобы сообщить о благословениях Царства Бога... Но я вижу, вы заняты (или "...собираетесь уходить"). Поэтому разрешите..."

б) "Меня зовут... Я живу в этом микрорайоне. Сегодня ут-

ром люди только и делают, что говорят о... (назови последнее преступление в этом микрорайоне или другую местную проблему). Что, по-вашему, могло бы сделать нашу жизнь более безопасной?..."

в) "Добрый вечер. Меня зовут... Я живу здесь рядом, на... (назови улицу или район). Вы, случайно, не смотрели вчера вечером новости? Помните сообщение о... (назови какую-нибудь текущую

Так, на опасение жильцов: "У нас нет денег", положено возразить: "Нам не нужны ваши деньги — мы пришли поговорить с вами о Библии" (или "Мы не проводим никаких денежных сборов... Вам не придется за это платить ни копейки."). Однако в другой брошюре подробно описывается, как лучше заняться вымогательством: "Предложи книгу и упомян, как делаются пожертвования"; "Объясни, что, хотя мы распространяем эту литературу бесплатно, мы принимаем скромные пожертвования на дело Царства" и т.п. Постройка "Башни" требует расходов.

Весьма настороживают карточки "Записи служения по домам" — своеобразные отчеты иеговистов об их проповеднических рейдах по московским квартирам. Помимо указания номера дома, квар-

тиры, фамилии граждан и подаренной литературы, в этих отчетах-анкетах в графе "Примечания" записывалась реакция жильцов на проповедь "свидетелей", отношение каждого к секте. Нетрудно догадаться, какой мощной базой данных располагает корпорация "Свидетелей Иеговы" в отношении москвичей.

Отдельная тема — отношение "Свидетелей Иеговы" к медицине. В "Сторожевой Башне" существует строгий запрет на переливание крови — даже в случае смертельной опасности. Комитет по спасению молодежи сообщил о смерти 17-летней девушки, погибшей из-за запрета на переливание крови.

Для тех, кто попал в "Башню", выход из нее становится чрезвычайно трудным, а подчас и невозможным делом... Это и многое другое, наконец, перевело отношение к "Обществу Сторожевой Башни" в новую плоскость. В июне 1996 г. против религиозной корпорации "Свидетели Иеговы" Моспрокуратурой возбуждено уголовное дело.

"Министерство Правды
резко отличалось от окружающих домов. Его огромная пирамидальная конструкция из сверкающего бетона устремлялась в небо, терраса за террасой, метров на триста. Из окна можно было прочесть три лозунга Партии: Война — это Мир, Свобода — это Рабство, Незнание — это Сила. Говорили, что в Министерстве Правды три тысячи комнат над землей и столько же — в подземелье <...> Тысячи окон потемнели и выглядели теперь как бойницы крепости... Эта огромная пирамида заставила сердце Уинстона вздрогнуть."

Дж. Оруэлл "1984"

Служительница "Башни"

Мы приводим отрывки из писем, адресованных в Комитет по спасению молодежи. В первом письме, из опасения за жизнь автора и ее близких, все имена и фамилии изменены.

“Очень прошу вас, спасите моих малых внуков от секты “Свидетели Иеговы”. Сереже 14 лет. Ване 9. Секту посещают три года. Вткнула их родная мать — это моя dochь Ростова Вера. Все свободное время она отдает секте. Пытается вся семья всухомятку. Дома ничего не делает, не успевает. Таскает из дома деньги в секту тысячами. Руководитель секты выжимает из них все. Ее африканам не выдержал. Недавно лежала в постели, было сильное первое потрясение. Боясь, что это только начало, она может скончаться у супа. Семья дочери рассталась, муж ее не выдержал, терпел он 4 года. Он спросил: “Секты или я?” Она ответила — секты. Вот и остались мои внучки без отца. Развод оба переносы очень трудно, но Иегова превыше всего. Да, dochь на веру имеет право. Но она не имеет права губить несовершеннолетних детей.”

Уже извялась, плаку все время, жалко внуков. Сын моих большие нет от этого непропорционального горя. Может, быстрей умру, жить больше не могу, да и зачем. Самое дорогое потерять. Малые внучки заблудены. Больно сердцу, что я, бабушка, прожила 64 года, не могу защитить несовершеннолетних моих милых Сережу и Ваню.

Все говорят, что нет нужного закона...

С уважением к вам, бабушка Сережи и Вани”
Молодова Н.И. (май 1996 года)

“Бывшая жена в присутствии детей разбрала топором крестики, с которыми вскоре после рождения дети проходили обряд крещения в нашей христианской церкви! И это один из концептуальных обрядов изгумерской секты “Свидетели Иеговы”.”
(из письма А.Ж., 01.06.96)

При подготовке статьи были использованы публикации “Общества Сторожевой Башни”, книга Дж.Макдауэла и Д.Спирта “Обманщики”, а также материалы Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект (Москва), Центра св.мч. Ирины Лионской (Московская Патриархия), Центра апологетических исследований (Санкт-Петербург), Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий (Москва), Диалог-центра (Дания), Комитета защиты семьи и личности (Санкт-Петербург).

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В июле 1996 г. тогдашний секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь так охарактеризовал деятельность нетрадиционных культов: “Действия всех этих сект — это прямая угроза национальной безопасности. Это — мразь, которая вредится к нам с целью разложить страну”. К сожалению, никаких выводов из этого восклицания не последовало. Более того, намерение Лебедя разобраться с засильем в России западных культов почему-то крайне взволновало президента США и его сенаторов. Секретари СБ РФ недвусмысленно дали понять, что выдврение из России сект может сильно огорчить и даже обидеть наших заокеанских друзей. Со стороны же российских деятелей культлистам подыгрывают такие знаменитости, как Глеб Якунин, Яков Кротов, Сергей

Бычков, Юрий Савенко, Лев Левинсон, соучастие Сергея Иваненко и многие, многие другие. Так, Глеб Якунин, в документах упорно продолжющий именовать себя “священником”, в июле прошлого года защищал интересы “Свидетелей Иеговы” (см. письмо-доказательство Лужкову в “ДД” № 5 С. 31). А в июле нынешнего года он уже предпринимает попытки выгородить другую секту — “Сагентологическую церковь”. Хаббарда, мещанская деятельность которой запрещена в России приказом Минздрава РФ.

Свобода совести, разумеется, остается неотъемлемым правом каждого человека. Но что ответить тем десяткам и сотням родителей и Комитета по спасению молодежи, дети которых на глазах погибают в сектах? Попробуйте, объясните матери, что ее сын — Саша Горобцов —

“Я, мама Саши Горобцова, который был зовещен в секту “Свидетели Иеговы” соседкой в 1992 г. и покончил свою жизнь через повешение в апреле 1996 г., обращаюсь к вам за помощью — издать закон о наказании за привлечение в секту несовершеннолетних детей <...> Мне сына уже не вернуть, но я не могу без боли наблюдать, как втгивают в свои путь сектанты других детей. Россия может остаться без будущего.”

Моему сыну было 15 лет, когда он был зовещен в секту “Свидетели Иеговы” <...> С привлечением этой “бери” он утратил интерес ко всему, что прежде любил, стал скрытым, замкнутым, до изнурения занимался изучением Библии, книг и журналов по вере <...> Не дай Бог такой судьбы, какую испытала моя сын, попав к “чеховистам”. Не все сектанты заканчивают свой путь трагически, но все они потерпевы для России.

Саша был сильным характером, о чём свидетельствуют дважды предпринятые им попытки выйти из секты <...> Но Их ему не дали. Я уверена, что Саша смерть не случайна. Никто не может разубедить меня, что его приютили повеситься и дважды подсказали, где именно. После прихода трех сектантов (лидеров) Саша жил и действовал практически бесконечно, как во сне, будто выполнял что-то программу, но целую неделю не мог выполнить (видимо, сознательное боролось с бессознательным). К сожалению, слышила победу.

Вот мое материнское слово (кому как ни матери знать и чувствовать своих ребят) <...> Прежде поступивший сын, любящий и уважающий свою семью, на наших глазах превратился в послушное орудие своих “единомышленников”. Саша все смотрит, все очень хорошо говорит. Он им нужен был как оракул, как реклама и, возможно, многое другое. Когда Саша ушел из секты, ему не дали возможности начать новую жизнь, они хотели либо вернуть его, либо...

В январе 1996 г. Саша мне сказал, что едет к бабушке в село Рудные и чтобы я никому не говорила об этом. Сектанты стали его искать. Нашли. Я перевезла Сашу с бабушкой в другое место, село Светлово. Снова нашли. Полом прихватил трех мужчин. Всех этих людей я знаю. Через неделю после посещения Саша не стало, он повесился. Смерти просит никого не винить. Но я-то знаю... Идет следствие.

За год до смерти я сказала Саше, что буду подавать в суд на секту “Свидетели Иеговы”, но Саша сказал: “Мама, над тобой смеяться будут — законов нет”. Так и получилось. Сына живого не смогли вытащить из секты, а когда сам-попыт, решил от них уйти, наши его...

Я, мать ребёнка, который оказался жертвой иностранной секты, беспомощна. Кто защитит российских детей? Это крак души. Помогите!!!”

С уважением, Горобцова Л.В. (Омск, 18 июля 1996 г.)

покончил с собой, реализуя международные права на свободу вероисповедания. Но некоторые это умеют. Сумел же Глеб Якунин, столь трепетно относящийся к правам нетрадиционных религий, отфутболить родителей, когда те обратились к нему за помощью в борьбе с “Аум Синрико”. Понять их горе и хотеть как-то подать утешение смогла лишь Русская Православная Церковь, ныне именуемая бывшим священником. Что касается поддержки со стороны официальных органов, то здесь дело упирается в глухую стену башни — уже не “Сторожевой”, а Государственной.

Александр Егорцев
(Информ-центр “Сектор”
при храме св. муч. Татианы)

Иеромонах Серафим (Роуз)

ФИЛОСОФИЯ АБСУРДА

Окончание. Начало на стр. 3, 15

Фатализм абсурдиста порожден не знанием или какой-либо необходимостью — он представляет собой акт слепой веры. Абсурдист, конечно, не пожелает посмотреть в глаза тому факту, что его разочарованность — акт веры, так как вера противна всяческому фатализму и детерминизму. Но в гораздо большей степени абсурдист должен избегать сознания того, что его мировоззрение — продукт воли, ибо направление воли человека в первую очередь определяет, во что он верит, а следовательно и все миропонимание, которое основано на вере. Христианин, владеющий осмыслиенным учением о природе человека и благодаря этому глубоко понимающий мотивы человеческих поступков, прекрасно осознает полную ответственность человека за мир, которую абсурдист предпочтует отрицать. Из этого вытекает, что абсурдист — не пассивная "жертва" своего времени или мировоззрения, нет, он скорее активный — хотя часто смущенный этим — коллаборационист, приспешник, помощник в гигантском предприятии, затеянном врагами Бога. Абсурдизм — это не мировоззрение прежде всего, не просто признание факта отсутствия Бога, — это все умствования и маски; абсурдизм — это феномен воли, анти-тезис, война против Бога и Богоустановленного порядка вещей. Наверное, никто из абсурдистов не осознает этого до конца; они не могут и не хотят думать, они живут самообманом. Никто (кроме самого сатаны, первого абсурдиста) не может отвергнуть Бога и, ясно осознавая это, отказаться от величайшего счастья, доступного разумному существу; но в душе каждого абсурдиста, в глубине, куда он не желает взглянуть, живет исходное отрицание существования Бога, и в нем — первопричина всех феноменов абсурдной философии, а также бессмысленности, лежащей в основе нашего века.

Все это означает, что пустота, очевидный центр абсурдистского мира, не есть истинная суть болезни, но только ее самый резкий симптом. Подлинная вера абсурдизма — в "Годо"¹, который всегда незримо присутствует в абсурдистском искусстве, в таинственное НЕЧТО, которое, будучи понятым, вернет смысл этой жизни.

В отличие от современного искусства, где эти чайные выражены неотчетливо, у настоящих пророков абсурдного века, Ницше и Достоевского, они выражены абсолютно ясно. В их трудах мы находим самую суть абсурдизма. "Все боги мертвы," — говорит ницшеанский Заратустра, — и теперь должен жить Сверхчеловек". Вот как ницшеанский безумец говорит об убийстве Бога: "Не слишком ли велико это дело для нас? Не должны ли мы сами стать богами, просто чтобы стать достойными этого?" Кириллов в "Бесах" Достоевского знает, что "если Бога нет, то я бог".

К этой религии своего "я" и указывает путь абсурдизма. Конечно, его явные намерения не всегда таковы, но таково его внутреннее содержание. Абсурдное искусство изображает человека узником своего "я", не способным к общению с ближним и к любым связям с ним, кроме недочеловеческих; в этом искусстве нет любви, там только ненависть, насилие, ужас и скука — потому что, отдавшись от Бога, человек отсек себя от своего "человечества", от образа Божия в человеке. И если такой "недочеловек" ожидает какого-то откровения, которое должно положить конец абсурдности, то это отнюдь не Откровение, известное христианам; единственный, в чем единды абсурдисты, так это в полном отрицании христианского взгляда на мир. Откровение, которое абсурдист может принять, оставаясь при этом абсурдистом, должно быть обязательным "новым". В пьесе Беккета один из персонажей говорит о Годе: "Я хотел бы знать, что он может нам предложить. Тогда мы либо возьмем это, либо отвернем." В жизни христианина все соотносится со Христом, старое "я" с его постоянным "я хочу" должно замениться новым, направленным ко Христу и к исполнению Его воли; в духовном мире Годо все крутится именно вокруг старого "я", и даже новый бог вынужден представляться в виде духовного торговца, товар которого можно принять или отвергнуть. Сегодня люди "ждут Года", Антихриста, надеясь, что он сможет насытить ум и вернуть смысл и радость самопоклонению. В надежде, что он разрешит запрещенное Богом и окончательно опровергает человека. <...>

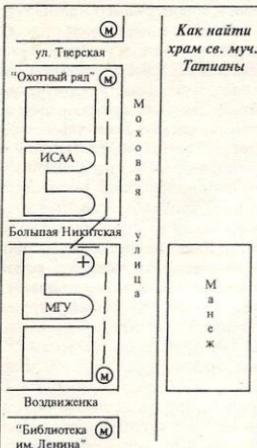
Если, однако, абсурдист полностью ответственен за то, что не видит мир таким, каков он есть, и даже не желает видеть ситуацию, какова она на самом деле, то тем большую ответственность несет христианин, если не показывает пример осмыслиенной жизни, жизни во Христе. Компромиссы в мыслях и словах, на которые пошли христиане, их небрежность в поступках открывают путь силам абсурда, сатаны, Антихриста. Современная эпоха абсурда — справедливое возмездие христианам, которые не смогли быть христианами.

И ясно, что единственным противоядием против абсурдизма должно стать именно это: мы должны вновь стать христианами. Камю был абсолютно прав, когда сказал: "Мы должны выбирать между чудом и абсурдом". В этом отношении и Христианство, и абсурдизм одинаково враждебны рационализму эпохи Просвещения и гуманизму, то есть тому мнению, что всю реальность можно истолковать в чисто рационалистическом и человеческом смысле. А потому мы действительно должны выбирать между "чудесным" христианским мировоззрением, в котором Бог — центр, и конец которого — Царство Небесное, и между абсурдным, сатанинским мировоззрением, в центре которого падшее "я", конец которого — Ад. Ад и в этой жизни и в вечности. <...>

Может случиться, что последнее, чем христиане смогут засвидетельствовать об Истине, будет их мученическая кровь. Но это повод к радости, а не к отчаянию. Потому что надежду свою христиане полагают не в этом мире и в его царствах — надежда эта была бы верхом абсурда — христиане уповают на Царствие Божие, которое не от мира сего.

¹ См. С. Беккет. "В ожидании Года" — прим. ред.

Информация „Татьяниного Дня“ • Информация „Татьяниного Дня“ • Информация „Татьяниного Дня“

Рекции по истории Москвы

в Университетской церкви св. муч. Татианы

1. Теория города как естественной среды обитания и как духовно-символического образа.
2. Развитие градостроительной системы Москвы.
3. Церковная архитектура Москвы и символика православного храма.
4. Святая архитектура Москвы.
5. Москва и Петербург.
6. Социалистическая реконструкция как образ "нового мира".
7. Возвращение к истокам.

Лекции будут проходить раз в две недели по воскресеньям после утренней службы, около 13 часов.

Первое занятие — 1 декабря

Занятия бесплатные,
для всех желающих

ПРАВОСЛАВНОЕ РАДИО

РАДОНЕЖ

для Москвы и Московской области

с 21 до 23 часов

СВ (MW) на волне 672 кГц

Газета ищет
распространителей

Книжная лавка
В I Гум. корпусе МГУ (1 этаж, около 9 ауд.) и при Университетской церкви св. муч. Татианы

- > большой выбор книг (в т.ч. на английском и др. языках)
- > кассеты с духовными песнопениями (в т.ч. сербскими и греческими)
- > иконы и свечи
- > букинистический отдел
- и радушный прием.

А также наша газета!

Газету „Татьянин День“ Вы можете приобрести:

- 1 Гум. корпус МГУ — около 9 аудитории
Главное здание МГУ — Воробьевы горы
Университетская церковь — Б. Никитская, д. 1
Центр Славянской письменности и культуры — м. Новокузнецкая
Храм Благовещения — м. Динамо, Петровский парк
Андреевский монастырь — Б. Лубянка, д. 19
Афонское подворье — м. Таганская, ул. Гончарная, д. 6
Иерусалимское подворье — м. Арбатская, пер. Аксакова, д. 20
Валаамское подворье — м. Белорусская, 2-я Тверская-Ямская, д. 52
Подворье Троице-Сергиевой Лавры — м. Цветной бульвар
Храм Сожествия Святого Духа на Лазаревском кладбище — м. Рижская
Спасо-Андроников мон. — м. Пл. Ильина, Андроньевская пл., д. 10
Храм Всех Святых — м. Красносельская, 2-й Красносельский пер., д. 7

и в других книжных лавках

С января 1995 года при Университетской церкви св.муч. Татианы действует Информационный центр "Сектор". Его задачей является сбор и анализ сведений о деятельности тоталитарных сект на территории МГУ и других ВУЗов Москвы, а также подготовка информации разной тематики, в том числе новостей Университетской жизни. Центр "Сектор" собирает информацию для газеты "Татьянин День", но готов предоставить ее и другим изданиям.

Ваше сообщение вы можете присыпать по адресу храма св.муч. Татианы или оставить в книжной лавке храма в I Гум. корпусе МГУ.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томашинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорец, философ, ф-т МГУ.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Татьяна Иенсен; Владимир Коровин, филфак; Елена Лебедева, истфак; Татьяна Москвина; Александра Никорина, филфак; Анна Столопчева, филфак; Сергей Сысоев, филфак.

Макет и верстка: Станислав Синицын, ВМК МГУ.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами МГУ.

Наш адрес: 10309 Москва, ул. Б. Никитская (бывш. Герцена), д.1; тел.: 203-34-58.

E-mail: ginn@redsite.redlab.ru, Fidonet: 2:5020/170.9 Subject: TD.

Наши WWW-страницы в Internet: <http://mech.math.msu.su/church/kob/russia.htm>.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

Благодарим концерн "Телеком" за финансовую помощь в издании газеты, а также фирму "ВИСТ" и всех содействовавших выходу девятого номера "ТД".

Отпечатано
в отделе полиграфических услуг
фирмы "Мосгорпечать"
Зак. № 39 Тир. 2000 экз.

Принимаем заказы
на рекламу и
частные объявления